

ВЫБОР КСАРИ

АННА ОДУВАЛОВА

Лауреат премии «Роскон-2016»

Анна Сергеевна Одувалова
Выбор Ксари
Серия «Низвергающий
в бездну», книга 3

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69240172
Выбор Ксари: Avtorskie-txt; 2023*

Аннотация

Право на выбор есть у каждого. Но реализовать его не просто. И тысячи возможных решений выбрать единственное правильное. Особенно сложно, если от этого выбора зависит жизнь друзей и счастье любимой девушки. Если вокруг смерть и предательство, а ты не доверяешь никому, даже себе.

Но все возможно, когда на твоей стороне честь и дружба и ты готов приоткрыть душу и впустить в нее любовь.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Анна Сергеевна Одувалова

Выбор Ксари

Пролог

Идеально круглый кусок иного мира лежал у Анет на коленях, завернутый в шерстяное, не пропускающее свет полотно. Кристалл связи. Девушка за четыре месяца так ни разу и не решилась раскрыть ткань и выпустить на свободу свое прошлое. И сегодня не была уверена, что решится. На протяжении последней недели, она каждый вечер доставала шар из шкафа и подолгу сидела, держа его в руках, а потом убирала снова, так и не рискнув скинуть ткань, не позволяющую пробиться магическому сигналу.

Анет осторожно приподняла плотную, шерстяную материю и опустила обратно, чувствуя, как бешено застучало сердце, отзываясь гулкими толчками крови в ушах.

Сначала, девушка думала, что, как только окажется на Земле, то сразу же свяжется со Стиком или Диром. Но воспоминания о Дерри, обнимающем Лину, были настолько сильными, что Анет вдруг с ясностью осознала – упоминаний о ксари она просто не перенесет. И поэтому решила отложить разговор с Арм-Дамашем до лучших времен, а пока поставить кристалл на полку. Но в результате не рискнула сделать

и это, а просто засунула шар в шкаф с одеждой, присыпав сверху для верности своими кофтами, чтобы ни один даже самый сильный маг не смог с ней связаться. Первую неделю Анет даже боялась заглянуть в шифоньер. Ей казалось – едва только распахнутся створки, она тут же услышит голос кого-нибудь из парней. Со временем панический страх отступил, и ему на смену пришла грусть.

Поглаживая руками гладкую поверхность завернутого в ткань шара, Анет перебирала в голове имена, – Дирон... Стикур... Дерри... С кем из них лучше всего поговорить? Наверное, лучше со Стиком... или Диром? Он-то точно на связи, ему и кристалл связи не нужен. Пока Анет размышляла, ее руки осторожно освободили кристалл от ткани, а губы, вопреки голосу разума, шепнули:

– Дерри...

Несколько секунд ничего не происходило, страх застрял где-то в горле, вырываясь наружу легким хрипом. Девушка нервно теребила небольшой кулончик из лунного камня, висящий на тонкой серебряной цепочке – безделушку, подаренную лунным драконом при встрече почти год назад. Анет настолько привыкла к невзрачному украшению за это время, что практически перестала его замечать, перебирая в пальцах автоматически, тогда, когда сильно переживала. В голове словно, маленький молоточек, стучала надсадная мысль: «А вдруг Дирон оказался неправ? Вдруг связаться не получится. Например, кристалл бракованный или у самой Анет

не хватит знаний и способностей? А вдруг...» Но поверхность шара помутнела, и в голубоватом тумане достаточно быстро начали вырисовываться неясные очертания лица ксари.

– Кого там, на ночь глядя, принесла каркалья стая? Что уже и отдохнуть нормально нельзя, что ли... Достали вы меня все! Адольф – это ты? Я же сказал, что операцию раньше следующего месяца не начну! Анет... – встрепанная и помятая физиономия Дерри приблизилась к шару вплотную, и на Анет испугано уставился большой фиолетовый глаз.

– Ты... ты? Как? Почему? Я уже и не думал... Я не надеялся... – Лайтнинг заметно нервничал, и, как ни странно, не смог этого скрыть. Изображение в шаре немного переместилось. Теперь девушка видела не только удивленное лицо ксари и взлохмаченные волосы, но и обнаженный торс. Дерри совсем не изменился, да и с чего? Времени с их последней встречи прошло совсем немного.

– Привет, – шепнула Анет, внезапно пересохшими губами, недоумевая, с чего это Дерри в таком странном виде. Спать вроде бы еще рано, насколько девушка помнила, ксари для сна было достаточно трех-четырёх часов. Но, впрочем, какая разница, быть может, завтра у него какие-нибудь важные дела с утра. – Мне поговорить с тобой надо, – сглотнула она, стараясь не пялиться, так откровенно, на его загорелую грудь с небольшим невзрачным амулетом на тонком шнурке.

– Да? А может минут через пятнадцать-двадцать, а? –

нехотя отозвался Дерри, каким-то хриплым, не своим голосом.

– Я не отниму много времени, – скривилась девушка. Было неприятно, что она только вышла на связь, а Дерри уже пытается от нее избавиться. Ни тебе радости, ни банального. «Здравствуй, как дела?» К тому же и тема разговора была несерьезная. Так, неясное беспокойство за подругу. – Просто, – облизнула губы Анет, – понимаешь, тут такое дело... Оля замуж собралась.

– Ну и... – нервно передернул плечами ксари, явно испытывая дискомфорт от разговора. – Счастья ей и вечной любви!

– Дерри, мне не нравится ее поведение. И этот Денис... Он мне тоже не нравится... Все это так странно... она словно пытается от чего-то сбежать...

– Ну, ты же не Оля... вот и не нравится, и вообще, – это ведь ее жизнь? Давай обсудим это чуть позже... если уж это так тебя волнует...

– Милый, ну кто там? – мурлыкнули из шара, и Анет увидела, как испуганно напряглось побледневшее лицо Дерри. Загорелая, женская рука обняла парня сзади, острые красные коготки царапнули по груди, а темные пряди волос скользнули на плечо молодого человека. Анет в туманной дымке кристалла не разглядела лицо девушки, да, в общем-то, и не пыталась это сделать.

– Все понятно... – прошипела она и набросила на шар,

темную ткань. Руки дрожали, а сердце колотилось бешено, пытаясь выскочить из груди. – Почему я не поговорила со Стиком? – единственное, что смогла прошептать сквозь слезы девушка. Оказывается, боль так быстро не проходит и четыре месяца упорных попыток убедить себя в том, что Дерри – несбыточная мечта, мираж, призрак, – просто прошлое... козел, и ей абсолютно не нужен... все это коту под хвост. Первым порывом было швырнуть кристалл об стену, чтобы больше никогда не поддаться соблазну заглянуть в такой далекий и притягательный мир. Но, после секундного размышления, Анет все же решила глупостей не делать и запихала шар обратно в шкаф.

Часть 1

Время потерь

Приторно-сладкий дым наркотических трав, выющийся из трех высоких бронзовых курильниц, окутал плотной завесой небольшую комнату. Тяжелые, вульгарные шторы из темного бархата полностью закрывали окна, не пропуская свет. Светильники в виде факелов были развешаны по стенам и давали мягкий, приглушенно-интимный свет. Такую расслабляющую атмосферу Сарт всегда выбирал для проведения важных совещаний и переговоров. Его люди об этом знали и поэтому сидели на раскиданных по полу подушках, настороженно, ожидая от своего господина любого подвоха и каких угодно новостей. Не факт, что приятных и радостных.

– Ну, что? Все в сборе? Я рад, что вы так быстро явились на мой призыв. Думаю, нам можно начинать. – Сарт развалился в кресле и, пытаясь устроиться поудобнее, закинул ногу на подлокотник.

– Но... – робко раздалось из угла заполненной людьми комнаты. – Адольфа же еще нет.

– Да? – король преступного мира округлили глаза в показном изумлении. – И, правда, нет! Да и с чего ему быть, если его сегодня никто не звал? Так. – Голос Сарта стал сухим и серьезным. – Дело в том, что вопрос, который мы с

вами будем сегодня обсуждать, не должен дойти до моего первого помощника, как можно дольше. В идеале, он не должен узнать об этом деле вообще, но зная Адольфа, последний вариант вряд ли возможен. Собрав вас всех здесь, я оказал вам великую честь и смею надеяться, что это доверие будет оправдано. Хочется думать, что вы меня, во-первых, не подведете, а во-вторых, сохраните наш разговор в строжайшем секрете. Это в ваших интересах. Адольф умен и хитер и, узнай он о содержании сегодняшней беседы, у всех начнутся сложности. Скорее всего, появятся жертвы. Раса болотных троллей расчетлива, дальновидна и мстительна.

По помещению прокрался гул голосов, становящийся все громче. Подручные Сарта не могли сдержать рвущееся наружу удивление и торопились сию минуту обсудить грядущие в синдикате изменения. То, что Адольф фон Дьюринг впал в немилость к господину, было известно всем и достаточно давно. Но никто и предположить не мог, что ситуация настолько серьезна. Судя по всему, место первого помощника Сарта освободится в ближайшем будущем.

– Ну хватит, – лениво махнул рукой господин, привлекая к себе черноволосую девушку, присевшую на подлокотник его кресла. – Пора бы начинать. У меня для вас есть игра. Опасная, но интересная и выгодная. В самое близкое время мне должны достать одну ценную вещь – Сердце дракона, мы охотились за ним достаточно долго, но пока все попытки украсть артефакт закончились печально. Выполняет за-

каз не безызвестный вам Дерри Лайтнинг. Мы предложили ему мир и подарок, – Сарт покосился на хитро улыбающуюся Лину, – но он имел наглость отказаться от нашего щедрого предложения, согласившись только выполнить задание. – Девушка капризно поджала губы и, соглашаясь с вышесказанным, печально кивнула, наблюдая за тем, как хозяин синдиката наматывает на палец прядь ее волос.

– То есть, мерзкий ксари нас опять обидел. Но! – продолжил Сарт после минутной паузы. – В обмен за выполненный заказ, мы обещали Дерри прекращение охоты, а мой первый помощник имел глупость скрепить это неосторожное и необдуманное обещание договором, не уточнив еще раз нашу волю. Это обстоятельство заставляет нас сомневаться в дальнейшей профпригодности Адольфа и подозревать его в чрезмерной симпатии к своему бывшему ученику-отступнику. Подобные действия с нашей точки зрения – предательство интересов синдиката в целом и моих, в частности. Но договор подписан, и никуда от него не денешься. У первого помощника, к сожалению, есть такое право. Короче, заказ Лайтнинг выполнить не должен. Я хочу, чтобы вы его убили. Конечно, желательно после того, как он заберет интересующую нас вещь, но это на ваше усмотрение. Естественно, что выполнять задание вы будете на свой страх и риск.

– То есть? – настороженно поинтересовался высокий брюнет в дорогом костюме-тройке, смотрящемся на приеме у короля преступного мира, по меньшей мере, странно. У муж-

чины не было меча или кинжала на поясе. Зато под тканью пиджака угадывался пистолет. Парень не учел тот момент, что резиденция короля преступного мира находится слишком близко к Арм-Дамашу и, соответственно, огнестрельное оружие здесь бесполезно.

– А что тебя не устраивает, Денайс? Ты же, вообще собирався на ближайшее время задержаться на Земле. Там сейчас много работы, в том числе и качающейся конкретно тебя.

– Ну, – брюнет усмехнулся. – Одно другому не мешает. Насчет вашего ксари... мне не надо знать его в лицо, у меня на этих тварей нюх.

– Не будь столь самонадеянным, Денайс, – с оттенком грусти произнес Сарт. – Многие накололись на такой уверенности в собственных силах и незнании противника. Но мы отвлеклись от темы. Ты задавал вопрос, почему вы все будете действовать на свой страх и риск? А потому, что нельзя афишировать участие синдиката во всем этом. Напоминаю, с Дерри заключен официальный договор через Адольфа. И я ни за что, и ни при каких обстоятельствах не признаюсь, что приказ убить Лайтнинга исходит от меня. Это целиком и полностью ваше личное решение. Согласен, это опасно, и Адольф при желании может выставить против вас свои силы. Но поверьте, дело того стоит. Награда будет щедрой и нужной. Вас – двадцать пять руководителей групп, и думаю, у каждого найдутся верные люди, так что конкуренция будет жестокой, тем более, я не ограничиваю количество при-

нимающих участие в охоте, напрягайте все имеющиеся у вас ресурсы. Я думаю, любого из вас интересует должность моего первого помощника, именно она является главной наградой победителю. Ну, и, естественно, значительная сумма денег, которую вы можете поделить между своими хорошо сработавшими людьми. В обиде не останется никто. А сейчас, объявляю охоту открытой!

Лина, грациозно встала и налила Сарту в бокал темное и тягучее, как кровь, красное вино.

– За победу! – сказала она, поднимая свой бокал. – Пусть весь мир будет у ваших ног.

– Дорогая, – улыбнулся Сарт, когда все вышли. – А ты примешь участие в охоте?

Девушка поставила бокал из-под вина на невысокий резной столик и присела у ног Сарта, доверчиво заглядывая ему в глаза. Темные, гладкие волосы спускались до поясницы, щекоча обнаженные плечи. Стройные унизанные золотыми браслетами руки лениво перебирали кисточку на поясе короля преступного мира.

– Конечно, мой господин, – улыбнувшись шепнула она и встала. – Я принесу тебе его голову. Все будет так, как ты хочешь. Но взамен... ты сделаешь меня своей королевой. Место первого помощника меня не интересует, пусть его займет... да, тот же Тарман.

– Принеси мне его голову, – лениво бросил Сарт, – и все будет так, как ты хочешь. Ты будешь лучшей королевой.

– Как скажешь, – стройная спина девушки мелькнула в закрывающихся дверях, и довольный собой хозяин синдиката остался в апартаментах один. Все же Лина была хороша, чертовски хороша. Сарт даже иногда забывал о том, что это всего лишь созданный магией Тармана клон. Слишком уж она была настоящая и напоминала ту Лину из далекого прошлого. Только умнее, целеустремленнее и жестче.

Духота и зной, характерные для любой пустынной местности, к счастью, не могли проникнуть сквозь толстые каменные стены огромного трехэтажного дома, стоящего в самом центре Лакимии – столицы ближайшего к Арм-Дамашу мира – Сирлании.

Стикур медленным шагом брел по длинной галерее второго этажа, из окон которой виднелась центральная мостовая города. Даже в столь ранний час на улице было жарко илюдно. Шум, гомон, суeta – в полной мере отражали сущность древнего города. Узкие улочки, вечная пыль и дефицит природной воды, – все это сказывалось как на внешнем облике города, так и на поведении его жителей. После подписания выгодного контракта с Арм-Дамашем, в Лакимии питьевая вода стала, наконец-то, доступна всем слоям населения и в неограниченном указами объеме, но это не решило других проблем, связанных с климатом. На улицах столицы появляться без головного убора было, по прежнему, опасно для здоровья, а рот и нос нужно прикрывать плотной тканью, не пропускающей мелкую колючую пыль. За городски-

ми стенами дело обстояло еще хуже – ветер, пыльные бури, высокая температура и небольшие озерца воды, жесткой и соленой, практически непригодной для питья. Как Лайтнинг провел здесь практически всю свою сознательную жизнь, герцог не представлял. Стикур никогда не любил Сирланию – мир, в котором невыносимо душно и жарко, а местные жители, закаленные вечной нехваткой необходимых вещей, не мыслят своей жизни без торговли. Здесь постоянно все, всё и всем продают (особенно воду). Как этот недуг миновал Дерри, выросшего вполне адекватным молодым человеком, герцог не знал. Может быть, виной было не совсем человеческое происхождение Лайтнинга, а может то, что часть своего детства ксари провел на Арм-Дамаше, а юность в банде Сарта.

Единственное, что скрашивало Стикуру пребывание на Сирлании – это то, что все внешние раздражители не проникали за стены родового поместья Лайтнинга, позволяя людям, находящимся внутри наслаждаться прохладой и тишиной. Магический водопровод, созданный не одно столетие назад, работал исправно и без перебоев, преобразуя жесткую воду из подземных рек Сирлании в практически нормальную, годную, по крайней мере, для хозяйственных нужд. Да и питьевая вода с Арм-Дамаша аристократам стала доступна значительно раньше, чем простым горожанам. Это позволяло на какое-то время расслабиться и чувствовать себя достаточно комфортно. До тех пор, пока нужда не выгонит на улицу. За эту неделю Стикур рискнул выйти за пределы

дома всего два раза и то по серьезным, неотложным делам, предпочитая удовлетворять свою потребность в свежем воздухе в саду-оранжерее с небольшим бурлящим фонтанчиком – роскошью доступной в Лакимии лишь избранным.

Дир избежал всех прелестей этого богатого и «гостеприимного» мира. Маг задержался во Влекрианте, разбираясь с дневниками, оставленными Калларионом. А Стикур вызвался помочь Дерри в выполнении задания Сарта, тем более, по ходу дела возникла и еще одна проблема. Для того, чтобы иметь возможность собрать в Сирлании необходимые сведения, прежде всего, нужно было уладить вопрос с наследством Дерри, и обеспечить ксари местом жительства на время пребывания в этом мире. Так что герцог Нарайский присутствовал в Лакимии и как официальное лицо – представитель интересов графа Андеранского.

Сказать, что мачеха Дерри была не рада внезапному воскрешению своего пасынка – значило не сказать ничего. Сначала она вела себя очень агрессивно, отказываясь признавать очевидные факты, но потом, немного успокоилась, согласившись с предложением Лайтнинга – некоторое время отдохнуть где-нибудь за пределами Сирлании, а потом уж и решить все возникшие разногласия. Кариора пошла на этот совершенно невыгодный для нее шаг только после того, как взбешенный ксари, которого изрядно достало наглое поведение мачехи, пообещал оставить ее без дома и золота. Угрозы произвели впечатление на женщину не сразу. Всю серьез-

ность ситуации она поняла только после того, как навела некоторые справки и узнала, как Дерри управляет своим поместьем в Андеране, и как обходится с должниками.

Сам Лайтнинг, несмотря на раннее утро, сидел на подоконнике в самом конце галереи и, к удивлению Стикура, сидел, по всей видимости, давно. Об этом говорила гора окурков в пепельнице перед молодым человеком.

– Не ожидал тебя увидеть так рано, – герцог присел на подоконник рядом с ксари. – А как же твоя несравненная... – Стик напрягся, пытаясь припомнить имя очередной пассии друга.

– А... – Лайтнинг махнул рукой и нервно закурил еще одну сигарету. – Я ее выгнал вчера вечером.

– Да? – саркастически хмыкнул Стикур. – И чем же она тебе так не угодила?

– Анет выходила на связь... – вместо ответа произнес Дерри.

– Что? – герцог от изумления даже с подоконника спрыгнул, нервно рванув в сторону. Остановился, задумавшись, и снова уселся на место. – Ну и?

– Что, ну и?

– Как у них дела? Почему они тогда сбежали, не дождавись твоего возвращения и ни с кем не попрощавшись?

– А я знаю? – огрызнулся Лайтнинг, мучительно преодолевая желание садануть кулаком по стене.

– Ну а кто знает? Анет же с тобой на связь вышла, а не

со мной.

– Как вышла, так и ушла...

– Не понял?

– Что ты не понял? – заорал Дерри и все же, не удержавшись, со всей дури врезал по стене кулаком. Обиженно посмотрел на разбитые коковки пальцев, задумчиво слизнул проступившую в ранках кровь и уже спокойнее продолжил. – Анет вышла на связь не в самый подходящий момент. Я был не один... честно пытался отложить наш разговор минут на десять – на пятнадцать, но эта тупая пуха все испортила!

– Дерри, а с чего это Анет – тупая пуха?

– Да не Анет, – начал злиться ксари. Пуха – эта, которую я выгнал! Надо же было этой лизнячке вклиниться в наш разговор со словами: «Милый, а это кто?»

– И что, Анет это слышала?

– Хуже. Не только слышала, но и видела, поэтому сразу же отключилась. Вот. Больше с ней связаться не удалось. Все, как и раньше – тишина и темнота.

– Дерри – ты идиот!

– Я? А я-то тут причем? Четыре месяца назад она исчезла, не сказав мне даже «до свидания». Ее смелости хватило только на то, чтобы оставить мне идиотскую записку...

– Записку? Ты ничего об этом не говорил.

– А что говорить-то? Это длинная история. Во Влекрианте много чего случилось. Прежде всего, еще по дороге в город, мы с Анет крепко поругались. Не спрашивай почему. Она

пыталась взять меня «на слабо» и, вообще, усомнилась... ну, это к делу не относится. А я... я пытался казаться хуже, чем есть на самом деле. Анет начала сомневаться в том, что я тот, кто ей нужен, а я, наоборот, понял, что она мне необходима.

– Причем здесь записка?

– Дай договору, ладно? Раз уж начал. Мы с Анет после встречи с Адольфом в казино серьезно поговорили и решили, что нам необходимо немного подумать и все осмыслить. Она собралась на Землю, а у меня появились дела здесь.

– А потом?

– А потом, по обстоятельствам. Хотели встретиться и посмотреть, что из этого получится, если, конечно, она не передумает. Так вот, в записке, которую Анет мне оставила, было написано, что я был прав, когда говорил, что хуже, чем могу показаться с первого взгляда, и мы не должны быть вместе. Вот и все. Три короткие строчки, и все мечты каркалу под хвост. В очередной раз.

– Слушай, но ведь судя по тому, что ты сказал, и по тому, как вела себя Анет, получается, что она была иного мнения? Тем более, раз вы договорились встретиться после того, как все закончится.

– Была, но, видимо, передумала.

– Или что-то подтолкнуло ее к перемене решения. Есть что-то такое, что узнав о тебе, Анет могла все бросить и скрыться на Земле?

Дерри задумался, побледнел и, нервно кинув на пол оку-

рок, прошипел:

– Я убью эту пупырчатую гадину, Адольфа!

– А он-то здесь причем? Разве у него была причина очернить тебя в глазах Анет?

– Была, – Дерри настолько сильно разозлился, что у него на скулах проступили жевалки. – Была и еще какая! И необходимые сведения обо мне были в полном объеме. Я почти на сто процентов уверен, если Анет помогли изменить решение, то это был Адольф. И я даже догадываюсь, что он мог ей сказать.

– Что? Очередная тайна прошлого? Не думаю, что Анет купилась бы. Скорее всего, понеслась выяснять, насколько эти сведения достоверны, если не к тебе самому, то ко мне – это точно. Да и знает она о том, что в прошлом у тебя хорошего ничего не было. Это не повод срываться на Землю, даже не попрощавшись.

– Нет, Стикур, – сжал зубы Дерри. – Это не прошлое...

– А что же тогда?

– Кое-что из настоящего...

– Не понял?

– Помнишь, когда я вернулся от Сарта, ты спросил меня, что произошло, и почему я такой злой?

– Помню, но ты тогда ничего мне не ответил, пробормотал что-то неразборчивое и пообещал рассказать потом. Но после этого, мы узнали, что Оля и Анет исчезли, и наш разговор так и не состоялся.

– Ну, так слушай сейчас. Я с самого начала подозревал, что все не так просто и радужно с предложением Адольфа о сотрудничестве. Я знал, подвох должен обязательно где-нибудь быть. Только до визита в Кен-Тартон не догадывался, где именно расставлена ловушка. У Сарта меня ждал сюрприз.

– Сюрприз?

– Ага, такой не хилый сюрприз, который выбил меня из колеи на какое-то время. Я сначала даже поверить не мог, впрочем, до сих пор не могу. Лина, она жива.

– Что?

– Что слышал. Лина и была ловушкой, а точнее приманкой, рассчитанной только на меня. Ты бы видел, как Сарт обставил нашу встречу! Все было продумано просто гениально, чувствовалась умелая рука Адольфа, к сожалению, знающего меня слишком хорошо. Из этой паутины я не должен был бы выпутаться.

– Но ты выпутался?

– Да, – Дерри поежился от воспоминаний, – и достаточно легко, несмотря на все усилия Лины и наркоту Сарта.

– Не знал, что ты еще и наркоман?

– Знал, что это не так. Но понимаешь, от наркотического дыма, который буквально окутал все в замке Сарта, не так-то просто укрыться. Он расслабляет, рассеивает внимание и заставляет совершать необдуманные поступки. Честно сказать, раньше я был более стойким к его воздействию. В тот

день я был готов сдаться и поверить в то, что нужен Лине, но, во-первых, она сама мне уже не нужна. Несмотря на ее воскрешение, она для меня так и осталась приятным и горьким прошлым. А, во-вторых, если бы она любила меня, то за пять лет нашла бы способ сообщить мне, что жива, и тогда все могло бы быть по-другому, впрочем, – ксари задумался. – Сейчас это уже не важно. Лина – это прошлое. Я посмотрел на нее без розовых очков, и мне не понравилось то, что я увидел.

– В смысле?

– В прямом. Когда любишь – идеализируешь человека, и я не был исключением. Я предпочитал не замечать того, что Лина просто лицемерная наркоманка. Она была любовницей Сарта до встречи со мной, во время нашего романа, после того, как я ушел из синдиката. И сейчас ничего не изменится. Раньше я находил этому объяснение, а сейчас – нет, как впрочем, не нахожу оправдания ее пристрастия к некоторым наркотикам. Да и вообще, многое из того, что раньше виделось в одном свете, сейчас видится совсем в другом. Может, я просто стал законченным циником?

– А может быть, ты просто окончательно вырос и стал лучше разбираться в людях?

– Может, ты и прав. А может, просто все еще зол на нее. Не знаю и не хочу об этом думать.

Дерри рывком поменял позу, опрокинув на вылизанный пол пепельницу с окурками. Сразу прибежали хорошо обу-

ченные слуги и настойчиво пресекли усилия Дерри направленные на то, чтобы запинать мусор в угол. На все попытки Лайтнинга извиниться, они только испуганно косились. Из подобного поведения Стик сделал вывод, что Кариора была весьма суровой хозяйкой.

– Ты сказал, что наркота Сарта заставляет расслабиться и делать глупости. И какую глупость ты совершил в этот раз? – осторожно поинтересовался герцог, наблюдая за мрачающим с каждой минутой лицом Дерри. Ксари, как обычно, загнал сам себя в безвыходную ситуацию и теперь страдал, не зная, что предпринять. При этом он явно что-то не договаривал. – Ты же сказал, что достаточно легко выпутался из паутины?

– Да, выпутался достаточно легко. Но, по-хорошему, я вообще не должен был в эту паутину попадаться, а так... ну, короче, я как всегда сначала сделал, а потом подумал.

Заметив, что Стикур усиленно соображает, что именно Дерри собирался сказать своими последними словами, ксари решил ненавязчиво увести разговор в сторону.

– Если Адольф сообщил Анет, что Лина жива... и намекнул на возможное возобновление отношений между нами...

– Ты всерьез уверен, что подобное заявление из уст болотного тролля могло заставить Анет так спешно сбежать? – Стикур безразлично рассматривал пыльную мостовую за окном. Шумные торговцы ловили своих потенциальных покупателей прямо на улицах города. И сейчас несколько одина-

ково круглых мужичков в ярких, длинных, напоминающих туники одеждах пытались что-то продать двум высоким женщинам. Дамы были одеты по местной традиции в просторные шаровары и цветастые кофты, стянутые на талии широкими расшитыми поясами, к которым обычно крепилось оружие. Судя по ярко-красным, откинутым с лица урабакам женщины являлись уважаемыми на Сирлании жрицами бога огня – воительницами, умеющими предсказывать будущее. Впрочем, Стик не понимал, почему уважение к ним столь велико. По его мнению, обычные наемницы, а весь этот налет таинственности – всего лишь необходимая ордену реклама.

– Все зависит от того, как расставлены акценты, – подал голос ксари. – Поверь, если бы Адольф захотел сделать так, чтобы Анет ушла, он бы это сделал. Не получилось в первый раз, он совершил бы второй заход, но убедил девушку в том, что она мне безразлична. А Лина – нет. Просто, по всей видимости, Анет оказалось нужно не так уж и много, чтобы разуверится во мне.

– Но у тебя же еще есть возможность доказать, что все не так? – горячо начал Стик, но задумавшись, добавил. – Хотя после вчерашней демонстрации – это сделать сложновато. Не так-то просто будет убедить ее, что между Линой и тобой ничего не было.

– Было бы проще, если бы не было...

– То есть, ты хочешь сказать...?

– Не знаю, может ты не заметил, Стикур, но я уже сказал. Я легко выпутался из паутины, но все же я в нее попал, а не должен был бы. Кажется Сарт, с подачи Адольфа, рассчитывал привязать меня к организации с помощью Лины. А сейчас, когда этот план рухнул, думаю, глава синдиката гневается и вновь захочет меня убить, но после того, как я принесу то, что ему нужно. Впрочем... Кто его знает? В любом случае, я должен быть готов к любому стечению обстоятельств. И в первую очередь – к неблагоприятному.

– Ничего не понимаю! – Стикур выглядел озадаченным. – Неужели они думали, что с помощью Лины удержат тебя? Даже если бы твои чувства к девушке не умерли, то вероятнее всего, ты бы забрал ее с собой, но уж точно не стал бы работать на синдикат.

– Ну, допустим, со мной бы Лина не ушла, я думаю, этот момент был продуман заранее, и ее чем-то привязали к синдикату. Либо магией, либо каким-то иным способом.

– Каким?

– В синдикате Лина, конечно, не королева, но принцесса, это точно. Если бы план удался и она смогла бы удержать меня возле себя, ее положение в иерархии организации сразу бы возросло. С одной стороны, у нее была бы защита могущественного мага (Тарман – ее родной дядя), с другой, покровительство Сарта, а еще ко всему выше перечисленному, у нее был бы весьма не бедный и достаточно влиятельный, я. Если бы она меня любила, тогда бы пошла за мной куда

удобно, но, видимо, Адольф, когда составлял план действий, был уверен в ее преданности, и знал о том, как она ко мне относится.

– Хорошо, допустим все так, как ты говоришь, но как они собирались заставить тебя работать на них? Ведь связь с Линой не меняет тебя, твоих взглядов и, в конечном счете, ты – граф, которому сотрудничество с синдикатом без надобности.

– Вот именно, я – граф и могу быть полезен. А управлять человеком можно по-разному, например, с помощью наркотика, подмешанного в еду или с помощью шантажа. Поверь, я бы предпочел оказать синдикату небольшую услугу, лишь бы о моей связи с Линой ничего не было известно при дворе. Да что перечислять? Способов заставить человека делать то, что нужно – много. Адольф стал бы использовать их все, что-нибудь да сработало бы.

– Коварство и подлость. Везде.

– В том-то и дело, Стик, что везде. Синдикат, конечно, еще тот гадюшник. Но если присмотреться повнимательнее, он мало чем отличается от двора Арм-Дамаша.

– Да. Скорее всего, это так, но все же, что ты собираешься делать с Анет?

– С Анет? А что я могу сделать с ней? Она все решила, и я не собираюсь менять ее мнение.

– Дерри, ты ведешь себя странно. Она все же сама нашла тебя. Неужели тебе все равно?

– Мне не все равно, я найду ее, но не раньше, чем решу все свои проблемы. До этого мне нечего ей сказать и нечего предложить.

– А ты не боишься, что будет поздно, особенно после того, что случилось вчера?

– Если будет поздно, значит, мне в очередной раз не повезло. Такова моя судьба, – грустно усмехнулся Дерри. – А искала она меня совсем не за этим. Анет, как всегда, не в меру беспокоится за свою сумасбродную подружку.

– Что с Олей? – подскочил Стикур.

– Да ничего страшного и выходящего за пределы естественного течения жизни. Она замуж собралась, а Анет не уверена, что жених достаточно хорош для драгоценной подружки, – искренне засмеялся Дерри, не обратив внимания на то, как помрачнело лицо Стика.

– Как замуж? – испуганно пробормотал герцог и уставился в пол пустым взглядом, приходя в себя. – Она не может вот так взять и выйти замуж.

– Так! – усмехнулся Дерри, но, услышав за спиной странный хлопок, инстинктивно пригнулся. Сзади щелкнуло еще раз, подтверждая самые худшие опасения ксари. Стикур, плохо понимая, что происходит, тоже интуитивно дернулся в сторону. Магическая защита на внешней стороне окна пошла неровными волнами, а в некоторых местах даже порвалась, потеряв свою прозрачность.

– Что? Что это было? – выдохнул Стикур, приподнимая

голову, и тут же оказался на полу, сбитый с ног кинувшимся вперед Дерри.

– Ты че? С ума сошел, высовываешься! – выдохнул ксари, скатываясь с припечатанного к паркету друга. Следом прозвучало еще два хлопка и звон бьющегося стекла, от осколков которого увернуться не удалось. Мелкие колючие кусочки впились в щеку и шею, справа ругнулся Стикур, видимо, ему тоже досталось.

– В нас что стреляют? – изумленно выдохнул герцог, вытирая кровь с руки и изумленно рассматривая разбитое окно. – Почему не выдержала защита?

– Потому что пули – это не стрелы, – раздраженно буркнул Лайтнинг и, заметив спешащих на шум слуг, заорал, что есть мочи. – На пол! Быстро все на пол!

Но было поздно, слишком хорошо вышколенные слуги реагировали мгновенно и быстро прибегали на малейший шум, но некоторые команды доходили до их привыкшего подчиняться сознания не сразу. Поэтому, не успев среагировать вовремя, один из мужчин-лакеев, высунулся слишком близко к окну и тут же с криком упал, получив пулю в бок. Остальные, увидев это, послушно плюхнулись на полированный паркет. Пять минут ничего не происходило, видимо стрелявший понял, что промахнулся и скрылся, пока не приехала стража.

– Все вон отсюда! – скомандовал Дерри, осторожно пробираясь по коридору к своим покоям. – Идите, пригнувшись,

и не высовывайтесь. Раненого не забудьте. Найдите того, кто сможет оказать ему первую помощь, и вызовите мага и стражу. Маг пусть укрепит на окнах защиту в три, нет, лучше, в четыре раза. Все ясно?

Испуганные слуги ползком скрылись в глубине длинного коридора, а Дерри, проследив, что все в порядке, и больше никто не пострадал, захлопнул дверь своей гостевой комнаты. Он нервно прошелся по помещению и плюхнулся на диван.

– Что это было? Кто? – нервно спросил Стикур, неприязненно посмотрев на свою изрезанную стеклом руку.

– Ну, – невесело усмехнулся Дерри. – У меня два варианта. Первый, к которому я склоняюсь – это Кариора. Ну, конечно, не она сама, а нанятый убийца. А второй вариант, безусловно, синдикат. Но с меньшей долей вероятности.

– Почему ты так считаешь? Это я про то, что синдикат «с меньшей долей вероятности»?

– Кариора слишком быстро согласилась на мои условия – это странно. Не в ее правилах отказываться от чего-либо. – Дерри подозрительно покосился на плотно задернутые, в целях безопасности, шторы. Сегодняшнее покушение лишний раз напоминало, что, если хочешь жить, безопасности необходимо уделять как можно больше внимания.

– Но на твоей стороне правда и сила, – герцог, выбитый из состояния равновесия открытой и наглой стрельбой в самом центре столицы, нервно ходил из стороны в сторону по

комнате.

– Правда? Стикур не смеши меня. Нет наследника – нет проблемы, правильно? При чем здесь, правда? А по поводу силы? Мачеха помнит меня подростком, а в те годы я был совсем другим. Спроси у Дира. Кариора не воспринимает меня серьезно. Поэтому и уехала, чтобы все хорошенько оценить и обдумать. Она один раз хладнокровно избавилась от меня, ничего не помешает ей попытаться сделать это еще раз. Только сейчас, она будет умнее и попытается убить. В этом я уверен почти на сто процентов. Или будет именно так, или я что-то в этом мире не понимаю. А потом, мне кажется, стрелял просто неопытный новичок.

– Из чего ты сделал подобные выводы? По-моему, все было сделано достаточно грамотно.

– Понимаешь, профессионал не будет палить, как придураченный. Он рассчитает и убьет с одного выстрела. Так как магическая защита на окнах удерживает обычно два-три выстрела, смысла стрелять через нее, нет. Жертва после первого выстрела уже напугана и спешит скрыться. Даже у неподготовленных к таким жизненным злоключениям людей, как правило, получается упасть на пол и там затаиться. Пытаться достать меня подобным образом может только тот, кто не разбирается во всех тонкостях заказных убийств и не знает ничего обо мне. Так что это – не синдикат. Там действует строгий свод законов наемных убийц, главное правило которого гласит – «один выстрел – одна жизнь».

– А ты не думаешь о том, что стрелявший просто мог не учесть, что на окнах защита, ее же не видно. Далеко не все пользуются услугами магов в этом вопросе, чаще всего люди не ждут, что в них будут стрелять. Если бы стекло было обычным, – ты бы был мертв. И вообще, я был твердо уверен, что на Сирлании из-за ее близости к Арм-Дамашу, огнестрельное оружие не срабатывает. Поэтому, сейчас я в состоянии некоторого шока.

– А почему ты был в этом уверен? На Арм-Дамаше огнестрельное оружие бесполезно, из-за искусственно созданного магами полога, который постоянно поддерживается силами из «Круга вечности». Ни в одном другом мире такое осуществить пока не удалось. Энергии не хватает. Уж кто-кто, а ты должен был бы это знать.

– Да, ты прав, просто как-то не думал об этом.

– И не удивительно. На Сирлании использование огнестрельного оружия находится под строжайшим запретом. За хранение грозит в лучшем случае высылка из мира без права возвращения. И то, так мягко поступают только с особо важными персонами. Ну, или просто богатыми, способными откупиться. Во всех остальных случаях наказание более суровое. Правда, в пустыне закон не так строг. Смотрители за покоем стараются туда вообще не соваться. За городом действуют свои, жестокие правила и порядки.

– Что-то не понимаю я вашу систему правосудия. То есть, если я выехал за город, мою безопасность не возьмется га-

рантировать никто?

– Ну, почему? – удивился Лайтнинг. – У нас же, в отличие от Арм-Дамаша, широко используется воздушный транспорт. Магическое поле достаточно слабое и не создает помех, мешающих при полетах. Это на Арм-Дамаше нельзя предположить, что произойдет с транспортом в воздухе. А у нас по земле передвигаются только внутри городов, ну и еще, пожалуй, экстремалы. Есть, конечно, еще охраняемые туристические маршруты, пролегающие мимо исторических памятников и руин древности, на них тоже все спокойно. А что творится в пустыне мало кого волнует.

– Неправильно это как-то.

– Да, – пожал плечами Дерри, соглашаясь со словами друга. – Неправильно. Власти это понимают не хуже тебя. Только вот лезть вглубь пустыни не хочется никому. У нас и в городе климат не сахарный, так тут постоянно маги-погодники работают, пытаясь унять ветер и сделать воздух чуть более влажным. А ты говоришь про пустыню. На то, что там творится, давным-давно положили каркалий хвост.

– Короче, прогулка нам предстоит еще та! – вздохнул Стикур. – А тут еще эти покушения. Я все же тебе не советую отметить вариант синдиката.

– А я и не отмечаю. – Дерри задумался. – Просто считаю, что если бы Сарт возобновил на меня охоту, то события развивались по одному из возможных сценариев. В первом случае, меня навел бы под каким-нибудь предлогом

Адольф и спокойно убил, зная, что в данный момент я не очень-то жду от него подобной подлости. В ином случае, тот же Адольф предупредил бы меня о грозящей опасности. У нас с ним подписан договор, а это – не шутка. На время действия соглашения первый помощник главы синдиката гарантирует мне помощь и поддержку.

– И ты веришь, что условия соглашения со стороны Адольфа будут соблюдены? Мы же с тобой недавно говорили о том, что Сарт попытается нарушить договор. А сейчас ты резко сменил свое мнение? По-моему, ты не хочешь замечать истинного положения вещей. Вспомни хотя бы ситуацию с Анет.

– Анет – это совсем другое, в этом случае я пострадал только морально. А так, вряд ли Адольф будет нарушать договор, а вот Сарт вполне может. Стикур, пойми, это два разных человека и две разные силы. И не всегда совпадают их цели и методы работы. Все это сложно, и мне совсем не хочется пускаться в длительные рассуждения на тему понятия чести и долга у болотных троллей вообще, и Адольфа, в частности. Поэтому просто считай, что синдикат я отметаю потому, что ко мне не явился Адольф и не попытался меня прикончить. В этом случае успех был бы гарантирован процентов на восемьдесят, в то время как попытка убить меня в моем же доме выстрелом через окно изначально безуспешна. Сарт об этом прекрасно знает.

– Хорошо, считай, как знаешь. А мне пора собираться.

– Куда? – удивился Дерри. Ксари не мог припомнить, чтобы Стикур куда-либо собирался в ближайшее время. Герцог еще вчера говорил, что совершенно свободен и в течение месяца полностью в распоряжении Дерри.

– Думаю, что хочу поведать девушек. Мне не нравится эта свадьба.

– Стик, сейчас не те обстоятельства, чтобы отправляться в гости, – напрягся Дерри, странная идея друга настораживала. Слишком уж она была нелогичной и принятой в спешке.

– Это не займет много времени, – уперся Стик. – День-два. Хочу проверить, что это за жених и, если беспокойство Анет хоть чем-то обосновано, постараюсь уговорить девушек под каким-нибудь предлогом вернуться на Арм-Дамаш, хотя бы ненадолго.

– Ты думаешь получится утащить девицу из-под венца вот так просто? Ты всерьез уверен, что Оля тебя послушает?

– Почему бы нет? – пожал плечами герцог. – Если нужно, я умею быть очень убедительным. Придумаю какой-нибудь предлог. Скажу, например, что мне нужна ее помощь. Или еще что-нибудь.

– Ладно, – Дерри нахмурился. Ему не нравилась затея Стикура, да и не верил он во все вышесказанное. Но герцог Нарайский, как всегда, мысли свои излагал четко и правильно. Придраться было не к чему, и доля истины в его рассуждениях все же присутствовала. А потом... вдруг невыносимо захотелось увидеть Анет, услышать ее голос, заглянуть в

глаза, даже не смотря на то, что сама девушка вряд ли обрадуется встрече.

– Что «ладно»? – перевал грезы Дерри Стик.

– Я с тобой. Но, если со свадьбой все чисто, мы сразу сматываемся обратно. Вносим сумятицу в размеренный ход жизни и спешно машем всем ручкой, по крайней мере до того, как заказ будет выполнен и решены проблемы с покушениями. Если же все так, как кажется тебе и впечатлительной Анет, пробуем наставить Олю на путь истинный. Я даже согласен убедить девушек, что они нам нужны здесь на Сирлании, только с собой я никуда их не потащу. Мы их забудем в этом доме или во Влекрианте у Дира. Пусть маг оторвется от манускриптов и организует девушкам экскурсию по Арм-Дамашским достопримечательностям.

– Забудем, так забудем, только они нас потом убьют, – улыбнулся вмиг повеселевший Стикур. Он был рад, что Дерри едет с ним, только Лайтнинг не знал одного, что свадьбы не будет в любом случае, уж он-то, Стикур, приложит к этому все усилия. – С Диром свяжись, пусть он нас ждет.

– Хорошо, – буркнул Дерри, скрываясь за дверью, так и не догадавшись о том, какие мысли сейчас крутятся у друга в голове. А Стикур с глупой улыбкой плюхнулся на диван. Чем вызвана неожиданная радость, герцог понять не мог, как, впрочем, не мог понять и того, зачем он хочет сорвать Олину свадьбу, и как он собирается это делать.

– Да уж! – хмыкнул парень. – Какая же вы все же сволочь,

герцог Нарайский. Ни себе, ни людям.

Неяркий, голубоватый свет, висящего в воздухе магического огонька, падал на ворох раскиданных по письменному столу ветхих листов. На этой желтой от времени куче макулатуры дрых, подложив под голову толстую потрепанную книгу, Дирон. Его темные, забранные в хвост волосы, выбивались из-под кожаного шнурочка давно немытыми, солеными прядями. Домашняя рубашка мага тоже выглядела не лучшим образом: мятая и грязная, вся в каких-то пятнах. Да и обстановка небольшой, заваленной всевозможным хламом комнаты, была похожа на приют одинокого запойного алкоголика. Повсюду валялись остатки несвежей еды, грязные тарелки и различные магические ингредиенты. Пакет с сухеными лапами андеранских лягушек рассыпался по полу. А разбитая склянка со странной буро-красной жидкостью лежала на стуле, опрокинувшись на бок. Часть тягучей гадости вылилась на темно-зеленую обивку, и в этом месте на ткани была видна дыра, с неровными обугленными краями. Из камина валил густой, едкий дым, там, в горшочке подгорало какое-то магическое варево.

На стене, за спиной мага переливались три портала. Один из них, который вел к замку Кен-Тартон, был наспех завешен какой-то непонятной тряпицей. Два других равномерно мерцали.

– Да, маг! – брезгливо выдохнул Стикур, появляясь из портала и сразу кидаясь к камину. – Совсем ты грязью зарос,

так еще и пожар хочешь устроить.

– Фу! – зажал нос Дерри, вынырнувший из мерцающего пространства следом за Стикуром. – Чем это тут так воняет?

– А? Чего? – сонно вскинул голову маг. – А, это вы! А что, как поздно? Ой, моя катурамбала сгорела! Каркал! Опять придется начинать все сначала!

– Чего у тебя сгорело?

– Катурамбала! Я так долго воссоздавал ее точный состав из дневников Келла! Все же эльфы удивительно безалаберный народ!

– Ага! И даже небольшая капля эльфийской крови делает свое грязное дело, – усмехнулся Дерри.

– В смысле?

– Посмотри на себя! И на то, что тебя окружает. Безалаберность в чистом виде.

– И все же, что это за катурамбала? – не отставал Стикур.

– Знаешь, братец! Не вникай, все равно не поймешь, да это и не важно, лучше скажи, почему вы так поздно: уже почти ночь? И чего у вас физиономии такие драные, а?

– Дир, что так поздно и про физиономии, мы тебе расскажем чуть позже и не здесь. Ты бы привел себя в порядок, да и слуг заодно позвал, чтобы в комнате убрались. Ты, вообще, думаешь, что творишь? Как можно было себя так запустить!

– Стикур, ты ничего не понимаешь! Ты просто не знаешь, дневники Келла – это сокровищница, кладезь знаний для мага. Например, ты в курсе, что при соответствующей прижиз-

ненной магической подготовке, можно и после смерти сохранить доступ в этот мир.

– Дир! – возразил Стикур, – я сильно в этом сомневаюсь, да и не хочу в это вникать. Но вот то, что нужно периодически мыться, бриться и отвлекаться от книг и бумаг – это я тебе могу сказать точно. Так что давай, иди, приведи себя в приличный вид, а я распоряжусь насчет ужина. И выкини свою эту кабрамбулу. Она все равно уже безнадежно испорчена.

– Катурамбалу, – поправил Дирон, послушно направляясь за котелком.

– Кстати, убратся здесь тоже не мешает, сейчас позову слуг. Пусть они хоть немного разгребут грязь, пока мы ужинаем. А то у тебя здесь воняет хуже, чем в ночлежке для беспризорных.

– Нет, – испуганно замахал руками невменяемый маг. – Не надо ничего здесь трогать.

– Дирон, приди, наконец, в себя! Ничего не случится, если слуги уберут у тебя тухлятину. Ты зарос грязью, аристократ называется! Маг!

Дирон, печально повздыхав, отправился переодеваться и мыться, а Стикур и Дерри брезгливо пробрались к выходу и прошли в светлую гостиную второго этажа. Здесь, в отличие от лаборатории Дира, было чисто, что ни говори, а слуги, доставшиеся в наследство от барона, оказались расторопными, честными и старательными, иначе грязью заросло бы здесь

все, а не только комната, которую облюбовал Дирон.

Посвежевший маг, с безумно блестящими, красными от недосыпа глазами, появился быстро. Увидев накрытый стол с изобилием еды, Дир кинулся к тарелке, неприлично схватил рукой кусок мяса, запихнул его в рот и начал судорожно пережевывать.

– Ты когда ел в последний раз? – подозрительно спросил Дерри, с интересом разглядывая оголодавшего Дирона.

– Не помню, – почавкал маг и потянулся за очередным куском. – Вчера вечером точно ел. А сегодня не помню, похожему, нет.

– Да, – ксари задумчиво разлил по бокалам вино. – Даже в самые тяжелые времена, я не доводил себя до подобного состояния. Вот смотри, Стикур, что с человеком делает наука. Ну, или магия, в условиях Арм-Дамаша – это, практически, одно и то же.

– Глупцы, – Дирон добродушно усмехнулся. Лихорадочный блеск в его глазах немного потух и отмытый, причесанный маг стал, по крайней мере, напоминать адекватного человека. – Просто сейчас я действительно наткнулся в записях Келла на что-то стоящее. Всем известно, что абсолютно светлый маг после смерти становится драконом, как произошло с предком Анет Селиверстом Огненным Вихрем. По общему мнению, все остальные маги просто смертны. Но Калларион в своих трудах доказывает обратное. Он считает, что магическая энергия не подразделяется на темную и светлую

и, накопленная при жизни в значительном объеме, может позволить не потерять связь с внешним миром.

– Но по этой теории получается, что та же Хакиса не потеряла связи с миром и, чисто теоретически, может вернуться.

– Нет, на момент изгнания она уже давным-давно не являлась человеком. А про способности нежитьи, я речи не вел. Есть и еще одно «но». Несмотря на то, что энергия не подразделяется на темную и светлую, тем не менее, направленность мага на свет или тьму влияет на способность попадать в миры живых после смерти. Чем активнее маг при жизни использует темную магию, чем больше при жизни у него доступ к загробному миру, тем слабее после смерти у него связь с миром живых.

– Хорошо, светлые маги становятся драконами, а что с остальными?

– Келл так и не докопался до истины. Он считает, что маги, обращавшиеся при жизни и к свету, и к тьме, либо получают после смерти какое-либо неразумное тело. Либо остаются бесплотными духами, не исключено, даже незаметными для человека.

– Да, только этим можно объяснить отсутствие полчищ умерших магов.

– Ну, или тем, что восприятие мира после смерти сильно отличается от нашего, и умершим магам здесь просто неинтересно. Подумай, часто ли мы встречаемся с драконами? Нет. Они почти превратились в легенду. Вот бы с предком

Анет пообщаться! – мечтательно проговорил маг. – Я бы многое у него спросил. А потом, я же говорил, что необходимо накопить определенный магический опыт и объем магической энергии. Все не так просто, как бы этого хотелось. Да, кстати, забыл спросить, а зачем вы на Землю собрались?

– Да, – Стикур замялся, – долго объяснять.

– Ну и не надо, тогда потом расскажешь. А сейчас я пойду, дальше займусь работой. Хорошо? Вы когда будете готовы, просто идите в проход и не отвлекайте меня, ладно?

– Каркал с тобой, мы, наверное, сейчас немного поспим и отправимся с утра, не вижу смысла никуда тащиться ночью. Скажи лучше, ты хоть что-нибудь узнал нам о мире Анет?

– Да, – пробормотал Дир уже на выходе. – Сейчас в мире Анет, по крайней мере, в той его части, куда вы собираетесь погода такая же, как здесь. Не холодно, и не жарко.

– И что? Это все?

– А что вам еще нужно?

– Как там одеваются, как себя ведут и много чего.

– Стик, это все такие мелочи. Земля – обычный техногенный мир, с не очень высоким уровнем развития. Огнестрельное оружие, по моему, как и везде, разрешено к использованию лишь немногим и в строго оговоренных случаях. Какого оно там вида не знаю, поэтому лучше не берите с собой ничего. Тем более, ты Стик, все равно стрелять не умеешь, а с мечами вы там сразу вызовете подозрение у местных стражей порядка. Транспорт есть, наземный и воздушный. А что

тебе еще знать?

– А как мы доберемся до Анет?

– Вот, – маг протянул мятый клочок бумаги. – Когда мы с Келлом делали ход, эльф взял у Анет координаты. Короче, как объяснила девушка – это номер телефона. Телефон является примитивным техническим переговорным устройством. Ниже нарисовано, на что это похоже. И дописано, как пользоваться.

– Я примерно понял, что это такое. Видел подобные аппараты, даже на Сирлании нечто похожее встречается, только суть у них не техническая, а магическая, но не думаю, что это принципиально, – отозвался Дерри, рассматривая нарисованный на бумажке кривой странный аппарат, с кнопочками.

– А языковых проблем не возникнет? – поинтересовался Стикур. – Хотя, впрочем, Анет как-то с Арм-Дамашским языком разобралась, даже вывески на магазинах читала.

– Да, языковой феномен плохо изучен, – закивал головой Дирон. – Пока бытует мнение, что при переходе из одного мира в другой организм автоматически принимает тот язык, который там в ходу. Другой диалект того же мира восприниматься не будет. Ну, короче, языковых проблем быть не должно. Если для вас это так важно, могу дать вам парочку червей переводчиков.

– Чего?

– Ну, это такие маленькие червячки, если поднести их к

уху, они впиваются словно пиявка, со стороны похоже на серьгу и понимание любого диалекта обеспечено. Только болючие они, заразы. Весьма популярное, кстати, магическое средство, но в определенных кругах. Вы что, не замечали, что у послов, всегда есть серьга и все серьги одинаковые, переливающийся темно-зеленый шарик в левой мочке уха.

– А, точно, – поразился Дерри, – я еще думал, что это у них одна из должностных регалий.

– Если хотите, я вам дам, но сразу предупреждаю, боль адская, особенно первые пару часов. Поэтому и используют они редко, да и достать непросто.

– Тогда не надо, в конце концов, ход рядом, если мы поймем, что не разбираемся в языке, мы всегда можем вернуться и применить эту твою магическую пакость.

– А деньги? – прагматично поинтересовался Дерри и, обращаясь к магу, добавил. – А червей все же давай, – на всякий случай.

– Я связывался с Мирданом... – Дирон покопался в шкафу и, достав оттуда небольшую коробочку, передал ее ксари.

– Это у нас, вроде, банк?

– Да, они могут достать любую сумму денег любого мира, как эквивалент используется золото, но в наличие у них было не много, а вам, как всегда, надо было срочно. Все что смог достать, лежит у меня в кабинете, не забудьте забрать. Не уверен, что эта та валюта, которая используется в местности где живет Анет, но деньги точно земные, если что, найдете,

где поменять.

Дирон исчез, даже забыв выяснить интересовавший его ранее вопрос о том, что задержало Стика и Дерри на Сирлании. Занимающийся магическими изысканиями Дир, становился невменяемым и практически не реагировал ни на какие внешние раздражители.

После того, как маг скрылся, Стикур и Дерри легли спать. Отправиться решили с самого утра, до завтрака, чтобы не тянуть время.

– Ну, что пошли что ли? – Дерри отцепил от широкого пояса адагу, снял со спинки стула короткую темно-коричневую куртку из мягкой замши и направился к выходу.

– Куда пошли? – Стикур заметно нервничал.

– Куда-куда? Усмехнулся Дерри, Олину свадьбу срывать. Устроим девушкам сюрприз.

– Да, пошли, – герцог с сожалением покосился на стоящий в углу меч. – Главное – у Дира деньги не забыть забрать. Будем надеяться, что все пройдет гладко, и у нас получится связаться с Анет. Иначе наша затея будет бессмысленна, сами мы девушек вряд ли найдем. Особенно в таком виде. Судя по тому, как одевались Анет и Оля, мода наших миров сильно отличается.

– Не думай о плохом, ладно? Все будет нормально. – Дерри натянул на себя куртку и двинулся к выходу.

Весеннее солнышко нагло таращилось в окна аудитории. Солнечные зайчики прыгали по партам и окрашенным свет-

лой краской стенам. Самые добросовестные студенты бли-зоруко шурились, пытаясь разглядеть в солнечных бликах лицо преподавателя. Хотя, впрочем, смотреть там было не на что. Эдуард Модестович сидел на стуле, загородившись открытым ноутбуком с лекциями. Из-за серебристой крыш-ки выглядывала только блестящая лысина и роговая оправа огромных очков.

Сегодня каким-то странным образом, Анет умудрилась не проспать первую пару и сейчас корила себя за совершенно не к месту проявленный героизм. Стоило вставать ни свет ни заря и, толком не накрасившись, бежать в универ, чтобы по-пасть на занятия к Эдуарду Модестовичу. Лекция по полити-ческой психологии была до крайности нудная, как, впрочем, и сам препод. «Нужно было приходить ближе к третьей паре, к регионалистике, и выпалась бы по-человечески, кофе ва-реного, а не растворимой лабуды попила, и занятия не в при-мер интереснее». Впрочем, скучала не одна Анет, а практи-чески вся группа. Мальчишки, сидящие впереди, увлеченно резались в морской бой, а сзади и с крайнего левого ряда постоянно раздавалось чуть слышное кукуканье аськи. Судя по отдельным ржущим и то и дело переглядывающимся фи-зиономиям, общались преимущественно между собой. Анет внимательно посмотрела по сторонам, вычисляя по особо одухотворенным лицам тех, кто сейчас в аське, и, сочтя круг общения подходящим, полезла в свою объемную сумку за телефоном. Он тихо вибрировал, подпрыгивая на ворохе ру-

чек, помад и пудры.

— Кто это? — буркнула девушка себе под нос, выуживая из недр сумки маленькую красную раскладушку. Не определившийся номер телефона был знаком. — Дача! Причем звонок не первый. На табло высвечивались два пропущенных вызова.

Анет подскочила со стула, уронив на пол тетрадь, толстый учебник и три ручки и заработала произведенным шумом недоуменные взгляды сокурсников и укоризненный — преподавателя.

— Мне это... очень надо, — на бегу крикнула она и, запутавшись в дверях, вылетела в коридор, чувствуя, что эту выходку на зачете ей обязательно припомнят. Сердце подпрыгивало, сначала, врезаясь в горло, а потом, падая в желудок. Рука, держащая телефон, дрожала. Тонкие пальцы, вцепившиеся в пластмассовый корпус, побелели. Звонок с дачи был, воистину, звонком из другого мира. Анет уж и забыла о номере телефона, записанном по просьбе Дира на клочке армдамашской бумаги. Конечно, звонить с дачи мог кто угодно и по любому поводу, но Анет почему-то сразу подумала, что это привет с Арм-Дамаша. Вопрос только, кого принесло и зачем? Телефон надсадно вибрировал, и девушка, поднеся ярко-красную трубку к уху, шепнула:

— Да?

— Привет, — раздался чуть слышный и такой родной голос. Телефонный аппарат на даче был старым и постоянно фо-

нил, поэтому слышимость была отвратительная. Голос говорившего звучал откуда-то издалека, как будто на самом деле из другого мира. Анет сглотнула, не решаясь сказать даже «привет», а Дерри после секундного замешательства продолжил:

– Ты покажешь мне свой мир?

Девушка всхлипнула и опустила по стене на пол, закрывая лицо руками. Посидела немного, приходя в себя, вспомнила, что так и не ответила на вопрос, и снова взяла трубку, не очень вежливо буркнув:

– Сейчас буду, жди. Ты один?

– Нет, Стикур со мной.

– Ага. Дорога займет минут сорок.

Мысли в голове путались, Анет даже не стала спрашивать, какими судьбами ребята оказались здесь, решив отложить все вопросы до личной встречи. Признаться честно, ей сначала вообще хотелось отключить телефон, но бросить друзей одних в незнакомом мире, особенно, если приехали они к ней, девушка просто не могла, хотя и не горела желанием видеть Дерри. Сбегая вниз по лестнице, Анет едва не налетела на Олю, у которой занятия сегодня начинались со второй пары.

– Что с тобой? – обеспокоенно поинтересовалась девушка, разглядывая красные от слез глаза подруги.

Анет замерла, решая, что сказать Оле. Она предпочитала не вспоминать приключение на Арм-Дамаше и активно под-

держивала в душе Анет нежелание выходить на связь. О последнем разговоре с Дерри она и вовсе не знала. А если бы узнала, вряд ли бы обрадовалась тому, что Анет искала возможности отговорить подругу от свадьбы. Это торжественное мероприятие, назначенное на 16 июня, чуть было их не поссорило. Анет считала, что не стоит так торопиться, и имеет смысл подождать, проверив свои чувства к Денису. Оля в ответ заявляла, что проверять нечего, Ден ей подходит по всем параметрам, а значит, и смысла тянуть со свадьбой, нет.

Вот это «подходит» вместо «люблю» больше всего волновало Анет. Слишком уж такой прагматизм был не свойственен Ольге.

– Эй? – щелкнула рыжая интриганка пальцами перед задумчивым лицом Анет. – Ты где? Что, вообще, случилось? Ты сама не своя.

– Да все нормально, – ненатурально улыбнулась девушка и заторопилась вниз, нагло соврав, – Слушай, мне совсем некогда. Эдуард Модестович послал меня в деканат. Встретимся на перемене, хорошо? А то ты же знаешь, какой он бывает вредный. Задержишься на минуту дольше, чем ему бы хотелось и – все. Будет вспоминать вплоть до зачета.

Оля подозрительно покосилась на неадекватную подругу, но ничего не сказала, решив все разузнать на перемене, а Анет, махнув рукой, сбежала с лестницы и скрылась за поворотом. Позволила себе остановиться и немного отдышаться она только на улице.

Сердце бешено колотилось, порываясь выскочить из груди через горло. Анет казалось, что его сумасшедшее биение отдается даже в мозгу. Девушка прижала похолодевшие руки к пылающим щекам и задумалась. Как все неожиданно и непонятно. Что Дерри тут нужно, зачем он явился? Опять доставлять боль? Или есть какие-то другие, прозаические причины. Например, Стикур решил проверить Олино состояние? Вдруг герцог подумал, что укушенной подруге нельзя выходить замуж?

Перестав гадать, Анет не спеша побрела по улице, решая доехать до дачи на такси или обновить неделю назад полученные права. С одной стороны, на такси удобнее и безопаснее, а с другой – до дачи не очень близко, да и там таксисту ждать придется, а денег Анет с собой взяла только не перекус в столовой. Сотни до дачи и обратно, явно, не хватит. Приняв решение, Анет заторопилась на остановку. В конечном счете, раз есть права, раз есть машина (не зря же папа отдал ей свой старенький фольц), нужно ездить, тем более дорога до дачи приличная, а машин практически нет.

Понимание того, что попытка добираться до деревни Гумно-Посадки своим ходом на машине – это не лучшая идея, пришло почти сразу, как только приличная трасса закончилась, и началась «козья тропка», ведущая к даче. Вчерашний дождь размыл и без того труднопроходимые колеи, сделав их просто непролазными. Вязкая глина перемешалась с камнями и комьями земли, а колеса машины мигом провалились

в глубокую лужу. Если первые сто метров Анет еще надеялась на то, что небольшой, всего в два километра, путь можно со скрипом одолеть, то потом ее маленький Поло повело в сторону, и машинка с противным чмоком застряла в глиняной жиже, на все уговоры и манипуляции отзываясь только обиженным рыком и воем. Потыркавшись минут пятнадцать Анет поняла, что все ее усилия тщетны. Без трактора фольцваген не вытащишь. Со стоном открыв водительскую дверь, девушка обреченно уставилась на жидкую грязь под колесами машины. Осторожно спустив ноги в модельных сапогах, Анет выдохнула и встала, моментально завязнув по щиколотку. Холодная грязная вода через молнию просочилась в чистый, белый сапожок и мерзко захлюпала.

– Да, чтоб вас каркалы пожрали! – ругнулась Анет, ставшим с Арм-Дамаша привычным выражением, и осторожно потащила вдоль дороги. Маленькая машинка осталась стоять в грязной жиже, нелепо развернувшись под углом сорок пять градусов. Круглые, немного выпученные фары, казалось, смотрели с немой укоризной вслед девушке, прыгающей с одного менее грязного места на другое. «Менее грязным» именовался тот участок дороги, глиняное месиво на котором не доходило до молнии на сапогах. Иногда Анет не рассчитывала с прыжком, и тогда приходилось, с трудом удерживая равновесие, вытаскивать ноги из вязкой жижи. В результате до Гумно-Посадок девушка добралась с твердым ощущением, что протопала не два километра, а два-

дцать два.

Деревенька с годами практически не менялась, как, впрочем, и местные жители. Вечно пьяный тракторист Митрич копался со своим трактором, старательно перебирая какие-то неизвестные Анет детали. Впрочем, все детали для девушки были неизвестными.

– Ну, здорово, городская фифа! – крикнул он и заспешил навстречу пошатываясь. – А в доме-то твоём...

– Да, знаю, знаю, – как можно беззаботнее махнула рукой девушка. – Это друзья мои переночевать остановились...

– Да? – тракторист погрустнел. – Значит-цо, не навракали, а я ведь и не поверил. Думал, вот с трактором своим, значит-цо, разберусь и пойду поищу, гдей-то телефончик у меня твой, отцовский был. Звонить, значит-цо, а ты вот и сама пожаловала. Не наврали, значит-цо. Токо, как они в дом-то попали? Даже Апполинария Ильинична ничего не слышала, а она, сама знаешь, почитай уж десять лет от бессонницы мается.

– Ну, не знаю, – заюлила девушка, отводя глаза в сторону и рассматривая забор из посеревших от времени досок. – Они же туристы, спортсмены, подойдут вплотную – не заметишь.

– Ну, разве что... – засомневался мужик, а Анет не давая ему опомниться, быстро затараторила. – Митрич, я ведь к тебе вот по какому делу... Там, на дороге моя машина...

– Что, застряла что ли, красавица?

– Ага, – как можно жалостливее всхлипнула Анет, на го-

ризонте забрезжила смутная надежда, что Митрич сжалится и вытащит машину просто так, но ушлый тракторист быстро просек возможную выгоду и заюлил.

– Ой, да я бы рад, но сама понимаешь, у нас в колхозе начальник новый – ирод иродом, чтоб его! Ну ни грамма лишнего солярки не дает, за каждый израсходованный стакан топлива отчитываться надо.

– Ладно, Митрич, жлоб ты, короче! – обижено надула губы Анет, вытирая грязный сапог о пожухлую траву. – Есть у меня сто рублей. Все, больше ни копейки, и эти-то отрываю от сердца.

Лицо тракториста расплылось в довольной улыбке. В мечтах он уже был с литровкой вкуснейшего самогона бабки Любы.

– Эй! – крикнула Анет, испугавшись, что Митрич окончательно уйдет в себя. – Так ты поможешь?

– Помогу. Ты далеко запаролась-то?

– На самом въезде.

– Лады, сейчас все сделаем. Машина-то у тебя какая?

– Фольцваген поло, маленькая и старая.

– Ну, тогда, вообще, без проблем, – хохотнул Митрич. – Те куда ее тащить-то? В деревню?

– Бог с тобой! – замахала руками Анет. – Не надо в деревню, просто, на сухое место, чтобы я потом смогла выехать на трассу.

– Будет сделано, – улыбнулся в усы хитрый тракторист и

выжидательно уставился на Анет. Девушка грустно вздохнула и, порывшись в карманах, вытащила помятую сотню.

– На, барыга! – незлобно буркнула она, а Митрыч, сделав честные до безобразия глаза, сказал.

– Так ведь не для себя же я деньги беру, а на соляру. Если бы была она, как раньше халявная, рази я бы с тебя хоть копейку взял? Да ни в жизнь!

– А! – махнула рукой Анет, и потопала в сторону старого дома, постоянно спотыкаясь на скользкой, грязной тропке.

До места добралась минут через двадцать, а все потому, что разговорчивые местные жители, как один, желали рассказать Анет про то, что в ее доме с самого утра хозяйничают странные молодые люди.

– Холодина-то какая! – зябко ежилась, кутаясь в пуховый платок Апполинария Ильинична, – А они там в одних портах скачут!

– Да-да! – кивнула головой девушка. Словоохотливая бабуля уже утомила, но уйти было как-то неудобно, как, впрочем, и прервать несодержательный разговор. Смотраться получилось только после того, как любящую потрепаться бабку позвали из соседнего двора. Пока две местные сплетницы переругивались через забор, Анет по-быстрому ретировалась, скользнув за покосившуюся калитку.

Две фигуры неслышно скользили по кругу в странном танце. Рывок, прыжок, плавный отход назад. Смазанные движения перетекали одно в другое почти незаметно. Перед

Анет мелькали два покрытых бусинками пота тела. Смуглое, высокое, с широкими плечами – Стикура и поджарое, с более светлой от природы кожей – Дерри.

Анет застыла между деревьев, не рискуя подойти поближе и прервать действо. За время, проведенное на Арм-Дамаше, она ни разу не видела полноценной тренировки ребят. Бывало, утром молодые люди наспех разминались, но вот такого Анет еще никогда не доводилось наблюдать. Шаг... еще один. Прыжок... присед... еще прыжок, выпад. И снова плавное передвижение по кругу.

Полюбовавшись на сильные, красивые мужские тела, девушка решила, что ей надоело вот так стоять, спрятавшись в деревьях. Промокшие ноги замерзли, да и вообще, она изрядно устала, прыгая по островкам грязи, и поэтому не прочь была присесть. Насколько Анет помнила, на даче в навесном шкафу еще с лета оставалась заварка и сахар, так что можно было хоть чаю попить, прежде чем ехать в город. Девушка нарочито шумно выползла на поляну, где тренировались молодые люди. Раньше, когда еще была жива прабабушка, на этом месте, как раз росли лук и морковь.

– Привет, – тихо шепнула она, убедившись, что ее заметили.

Стикур приветливо махнул рукой, подаваясь вперед, а Дерри настороженно застыл чуть поодаль.

– Ты где лазила? – удивился герцог, рассматривая непривычно одетую Анет. Короткая белая курточка из кожи, вы-

сокие сапожки на остром каблучке все в комьях глины и узкие штаны. — Что грязная-то какая?

— Да, ну! — махнула рукой девушка, с интересом отмечая, что лицо Лайтнинга все в небольших свежих порезах. У Стика похожие следы были только на левой щеке. «С кошками они, что ли дрались?» предположила Анет, а вслух ответила на вопрос герцога — До сюда пока доберешься, по самую шею в грязи завязнешь. Моя машина намертво застряла недалеко от деревни. Дальше пришлось топать пешком. Вот так. — Анет замолчала, ощущая неловкость. Она старалась даже не смотреть на Дерри, впрочем, молодой человек тоже держался отстраненно, пытаясь стать совершенно незаметным. — Пойдемте, что ли, попьем чайку? — неуверенно предложила она. — А то я промокла, а вы пока мне расскажите, что вас сюда привело...

— Может, мы по тебе соскучились? — прищурившись, поинтересовался ксари, и Анет вздрогнула от низкого с хрипотцой голоса, с трудом сдерживаясь, чтобы не растаять и не кинуться молодому человеку на шею, но усилием воли сдержала этот неразумный порыв, холодно ответив.

— Очень сильно сомневаюсь.

Девушка проскользнула мимо молодых людей в покосившийся от времени дом. На маленькой кухоньке втроем было тесно, поставив на проржавевшую плиту чайник, девушка села на табуретку у стены, стараясь занять как можно меньше места.

– Куда ты пропала? Почему вы с Олей исчезли, никому ничего не сказав! – начал герцог еще с порога. – Мы волновались и переживали, выйти на связь с вами невозможно! Что случилось?

– Как много вопросов, – улыбнулась Анет. – Но вы же не на пять минут заскочили? Мы еще успеем поговорить обо всем, хорошо? А сейчас скажите, чем я обязана вашему визиту?

– Ну, если память мне не изменяет, – начал Дерри, от которого не укрылся недовольный тон Анет. – Это ты выходила на связь и просила о помощи.

– Во-первых, я не просила о помощи, а просто хотела посоветоваться. А во-вторых, все равно поздно...

– Как? Неужели уже была свадьба? – подпрыгнул на стуле Стик и опрокинул на себя чашку.

– Что ты! – обеспокоенно кинулась герцогу навстречу Анет, промокая полотенцем его штаны. – Чего ты так распереживался? Боишься, что после свадьбы Ольга окончательно озверееет и откусит мужу голову? – хмыкнула девушка. – Хотя... это было бы здорово.

– Что, все так плохо? – поинтересовался Дерри.

– Она уже вышла замуж? – настырно переспросил Стикур.

– Так, по порядку, – Анет отхлебнула из чашки крепкий, прошлогодний чай и сморщилась от поганого вкуса. – Дерри, конечно, не все так плохо. Просто мне Денис не нравится, вот и все, а сказать про это Ольге так, чтобы ее не обидеть, не

могу. Моих намеков она не понимает, точнее, предпочитает не замечать. Вот, в один прекрасный день мне стало тошно, и я решила с вами связаться. Потом пожалела.

– Прости... – выдавил Дерри, отводя глаза в сторону.

– Это твоя жизнь, и я не в претензии, прости меня, что тогда помешала, повод того не стоил. В конце концов, это ведь даже не мое дело, а Олино, – голос Анет дрогнул, и она еще раз глотнула терпкий напиток. – Теперь, Стикур, отвечаю на твой вопрос – Оля еще не вышла замуж, но скоро обязательно выйдет. Мы уже и свадебное платье купили. Теперь она точно не передумает.

– Ну, это мы еще посмотрим! – выдохнул Стикур и выскочил на улицу. Анет и Дерри остались вдвоем.

– Чего это с ним? – нахмурилась девушка.

– А кто его знает? Он такой с того момента, как услышал про эту свадьбу. И сюда-то отправиться была его идея, а не моя.

– Да, я уж поняла, что не твоя, – чуть слышно шепнула Анет, отворачиваясь в сторону. Голос предательски дрогнул, а в уголке глаза блеснула слеза. Что бы себя хоть как-то отвлечь, девушка решила перевести разговор на Стикура. – И все же, почему Стика так взволновала эта свадьба. Может, наш герцог равнодушен к Ольге?

– Может... – пожал плечами Дерри. – Его не могу понять даже я.

– Значит, – девушка задумчиво закусил губу. – Вы при-

ехали...

– Считай, что в гости, – пожал плечами Дерри. – Правда, задержаться сможем на день-два не больше. Приютишь?

– А куда я денусь, – невесело улыбнулась девушка. «Два дня, – печально думала она. – Зачем?» Только-только у нее стало выходить жить без его глаз. Не вспоминать каждую минуту слегка ироничную улыбку ксари и смуглое тело Лины в его объятиях. И в этот момент Дерри вновь нужно было взять и все испортить. Правда, вслух Анет все же решила сказать совсем другое. – И что, неужели, Стикур рассчитывает за два дня убедить Олю повременить со свадьбой? У меня не получилось это сделать за месяц.

Дерри задумался, словно взвешивая все «за» и «против», а потом осторожно произнес, наблюдая за реакцией девушки.

– Он рассчитывает, что ты сможешь убедить Олю недели на две отправиться на Арм-Дамаш.

– Я? – Анет даже подпрыгнула на стуле. – Я? А зачем, для чего? – Мысли путались в голове, девушке не составило труда догадаться, что Олю нужно не только убедить, но сопровождать.

– Неужели ты не хочешь поучаствовать еще в одном приключении? – ухмыльнулся ксари, подвигаясь ближе. – Ну, или хотя бы понаблюдать за ним со стороны? Я могу показать тебе не только Арм-Дамаш, но и Сирланию.

– Не уверена, – девушка была подавлена и не знала, что

ответить. С одной стороны, на Земле, Анет давно стало тесно, а с другой... находясь рядом с Лайтнингом, пусть даже просто в одном мире, забыть его значительно сложнее. Угадав все эти мысли на побледневшем лице девушки, Дерри растягивая слова, вкрадчиво произнес:

– Но ты же хочешь, чтобы Оля приняла правильное решение?

– Я подумаю, – буркнула блондинка, вскакивая, и задев плечом дверь, вышла на крыльцо, где нервно курил Стикур.

– Ты бы оделся, – сглотнула слезы Анет, рассматривая покосившийся сарайчик туалета на краю двора. – Да и пора ехать в город. Зачем здесь сидеть? Машину, наверное, Митрич уже вытащил.

В солидном двухэтажном доме, расположенном в одном из самых престижных районов столицы Сирлании, с утра царил переполох. Слуги, нанятые на временную работу, бесцельно бегали по коридорам в тщетных попытках пристроить себя хоть к какому-либо делу. По своему опыту они знали, что нет ничего хуже, чем попасться праздно шатающимися хозяину, пребывающему в дурном расположении духа, даже если хозяин обычно мягок и покладист. А этот конкретный хозяин, арендующий особняк со слугами около месяца, и в обычном своем настроении не отличался хорошим характером, что уж говорить о состоянии озлобленности на весь мир, в котором выше обозначенный господин пребывал с самого утра. Он был зол, угрюм и недоволен. Даже его

ближайшие соратники боялись зайти к нему в кабинет. Они один за другим подходили к чуть приоткрытой двери, замирали на секунду, то ли прислушиваясь, то ли принюхиваясь, и исчезали в темноте длинного коридора.

А Адольф фон Дьюринг тем временем нервно мерил шагами комнату, приспособленную под кабинет. Старый хозяин дома устроил в ней библиотеку, поэтому и атмосфера здесь была рабочая, а стеллажи с книгами по стенам настраивали на серьезный, деловой лад. Да и вообще, среди книг первый помощник синдиката всегда чувствовал себе уютнее, нежели среди людей. Когда-то чувствовал, сейчас же про это пришлось забыть. Должность обязывала. У помощника главы синдиката не должно быть глупых комплексов. И, тем более, он не имеет права предпочитать общество книг обществу людей — коллег и заказчиков.

Болотный тролль был невероятно зол. Сегодня с самого утра проверенные люди принесли крайне неприятные сведения о том, что Дерри Лайтнинг куда-то испарился. По крайней мере, этой ночью ксари не ночевал у себя в поместье и с утра там не появился. Слуги отводили глаза и бормотали какую-то чушь про неотложные дела. И надо было этому недоумению случиться именно тогда, когда до окончательного выполнения заказа осталось неделя-две, ведь насколько понимал болотный тролль, весь теоретический материал Дерри собрал и примерный план действий составил. И вдруг, такая подстава. Это поведение непредсказуемого ксари под-

тверждало правило о том, что никому никогда не нужно доверять, и ни на минуту нельзя ослаблять бдительность и контроль.

В душу закралось одно неприятное предчувствие. Болотный тролль панически боялся, что неразумное и подлое поведение Лайтнинга вызвано тем, что ксари, так или иначе, узнал причины исчезновения блондинки-хранительницы с Арм-Дамаша. А точнее, что сбежала она не просто так, а с подачи Адольфа. В этом случае с таким трудом налаженные отношения могут пойти каркалу под хвост. Дерри эту подставу вряд ли простит.

Адольф уже сам был не рад, что поддался на провокацию Тармана и согласился с необходимостью создать двойника Лины. Придворный маг синдиката говорил, что подобным образом можно вернуть и привязать к организации Дерри. Ну а на самом деле вечный противник Адольфа, в первую очередь, стремился укрепить свои позиции в синдикате. Сейчас Лина стала очень близка к Сарту и оказывала на него огромное влияние. Король преступного мира просто не придавал значения, что за мыслями и словами его новой игрушки стоит воля Тармана.

Дерри же к воскрешению своей бывшей любимой отнесся более чем спокойно, а вот отъезд хранительницы его не на шутку задел. Адольф даже переживал, что ксари уйдет в длительный запой. К счастью, рядом был герцог Нарайский (хоть какая-то польза от аристократов). Он и проследил за

тем, чтобы поведение Лайтнинга не вышло за пределы нормы. Благодаря Стикуру, Дерри быстро взял себя в руки.

В общем и целом, получилось, что Тарман просто обвел своего конкурента вокруг пальца. Адольф провинился перед Сартом, не сумев склонить Дерри к длительному сотрудничеству, и устроил необоснованную подлость Лайтнингу. Теперь если ксари о ней узнает, а, скорее всего, его пытливый ум сможет сложить два и два, неприятностей вряд ли избежать.

Болотному троллю не хотелось портить отношения с ксари, в первую очередь потому, что Адольф понимал – его карьера в синдикате подошла к концу. Пора искать себе новое место под солнцем, желательно теплое и непыльное. Если Лайтнинг сможет выполнить задание Сарта, значит, король преступного мира, пусть и нехотя, но позволит своему первому помощнику уйти с миром. А если при этом Адольфу удастся организовать и полную отмену охоты на Лайтнинга, то есть шанс, что Дерри не забудет своего старого учителя и поможет обосноваться в мире. Благо средства и возможности у ксари имеются в избытке. Но это все мечты, а в реальности – куда-то пропавший без объяснений Дерри и перспектива срыва задания, которое очень важно.

И самое главное, надо было необязательному Лайтнингу исчезнуть именно в тот момент, когда странные и неприятные вещи начали твориться в самом синдикате? Адольф вдруг отчетливо осознал, что многие бывшие соратники,

сталкиваясь с ним в коридорах замка Сарта, ведут себя непонятно, отводят глаза, стараются не обсуждать никакие проблемы. К самому королю пробиться стало просто невозможно, и болотный тролль сделал неприятный вывод: его положение в синдикате пошатнулось окончательно, и если что и сможет спасти от скорых неприятностей и карательных мер со стороны Сарта, так это максимально быстрое выполнение Лайтнингом договорных обязательств. А ксари, как назло, исчез.

– Можно? – в помещение, неуверенно озираясь, зашел Ранион. Он первый решился побеспокоить Адольфа, понимая, что насколько бы сейчас болотный тролль не был злым и недовольным, с каждым часом его настроение будет только ухудшаться и, в конечном счете, разборка не избежать. Так может, лучше сейчас предоставить крупницы информации и немного разрядить нагнетенную до невозможности атмосферу, только вот информация поступила такого плана, что атмосферу ей особо не разрядишь.

– Ну, что у тебя? – хмуро буркнул Адольф, поворачиваясь к своему помощнику. – Хоть один соизволил создать видимость работы. Давай докладывай, что узнал.

– Не очень приятные новости мой господин, – почтительно наклонил голову Ранион. – Мне удалось получить достоверную информацию о том, что вчера вечером на Дерри Лайтнинга было совершено покушение. По моим сведениям, сам ксари не пострадал, но один из слуг получил огнестрель-

ное ранение. По делу идет проверка.

– Что? – подскочил Адольф, зеленея.

– Но, зато мы знаем, где он, – попытался как-то смягчить ситуацию Ранион.

– Где? – с нехорошими нотками в голосе поинтересовался Адольф, дурное настроение которого упало до нуля.

– На Земле, – четко выдал Ранион, с опаской наблюдая за тем, как меняется цвет лягушачьей физиономии Адольфа.

До города добрались быстро и, практически, без приключений. За всю дорогу только один раз напали на пост ДПС.

ДПСник с усталыми глазами недовольно покосился на странно одетых молодых людей в салоне и, буркнув, – ролевики, что ли? – отдал Анет права. Девушка, не желая искушать судьбу, тут же рванула с места, обращаясь через плечо к своим спутникам.

– Так, теперь вас нужно во что-то более подходящее одеть и подумать, под каким предлогом поселить у меня дома. Ну с домом – проще. Скажем маме, что вы мои друзья из Владимира. По легенде, именно там мы с Олей были две недели зимой. Вам все ясно? Одно хорошо, папа в командировке до понедельника, и спаивать вас никто не будет.

– Ну, – усмехнулся Дерри. – Нас так просто не споишь!

– Ой, – усмехнулась Анет. – Это ты моего папу не знаешь! Он кого угодно spoит, а сам будет трезвым и счастливым. Издержки профессии. Кстати, мама с работы приходит поздно,

по крайней мере, сегодня у нее – фитнес, потом – сауна. Завтра тоже что-то было запланировано. Короче, надеюсь, что часто вы пересекаться не будете. В любом случае старайтесь не выдать себя, ладно? По возможности, вообще, молчите. Это у вас на Арм-Дамаше к выходцам из других миров относятся спокойно, и удивить там этим кого бы то ни было сложно. А на Земле в существование иных реальностей не верят, и вы со своим странным для нашего мира поведением вызовете, в лучшем случае, недоумение, а в худшем попадете в «дурку».

– Куда?

– В «дурку» – специальное место, в котором лечат умалишенных.

– А-а-а. Ладно, мы будем вести себя осторожно, чтобы не вызвать у твоей мамы недоумения, – согласился Дерри с заднего сидения.

– Слушай, – обеспокоенно начал Стик, а может, мы лучше где-нибудь в отеле остановимся, а? Ну, чтобы никого не смущать и лишний раз не подставляться? У вас ведь есть постоянные дворы? Насколько я знаю, они есть везде.

– Ну, уж нет, в гостинице я вас не оставлю, – уверенно заявила Анет. – У вас нет ни документов, ни знаний наших традиций и обычаев. Давайте ко мне, там намного безопаснее, все же под моим контролем. Одних, я вас никуда не пущу. А потом, это вы там у себя – герцоги да графы и денег не считаете. А я сижу, думаю, на какие шиши вас обеспечить

одеждой, а ты говоришь – гостиница.

– На какие... чего?

– Где найти деньги вам на одежду. Нет, у меня есть чуть-чуть, но боюсь, на все не хватит.

– Анет, – оскорблено начал Дерри. – Неужели ты думаешь, что мы могли приехать к тебе в гости без каких-либо денежных средств? Ты нас обижаешь.

– Вот, – вытащил из кармана Стикур солидную пачку мятых бумажек. – Только деньги у вас какие-то несерьезные. И это у вас в ходу?

– Баксы! – восхищенно выдохнула Анет и, забыв про дорогу, повернулась назад. Потом опомнилась и снова судорожно вцепилась в руль. Ладно, хоть на трассе никого не было, а то так и в аварию попасть недолго.

– Не знаю, много ли здесь. Ваша валюта неходовая, и в банках можно достать только ограниченное количество.

– Что на бумажках нарисовано.

– Мужик какой-то, – Дерри внимательно изучил помятый дензнак.

– Да с мужиком-то все ясно, на баксах женщин не рисуют. Цифра какая стоит?

– Сто.

– Сто? Что на всех сто?

– Ага, в банке других не было. Этого на что-нибудь хватит?

– Хватит, для того чтобы купить вам необходимый мини-

мум одежды достаточно трех таких бумажек, ну, максимум, четырех. Только сейчас нужно заехать их поменять. У нас в ходу другая валюта, но баксы все равно, хорошо. Проблем с разменом возникнуть не должно.

Анет остановилась у магазина с вывеской «Стильная мужская одежда». Конечно, стильного здесь ничего не было, и девушка прекрасно знала, что список ведущих производителей мужской одежды, указанный на баннере, не более, чем дешевый рекламный трюк, и все эти «гуччи», «дольчегабанны» и прочее, сделаны в лучшем случае в Китае, а в худшем на каком-нибудь небольшом левом заводе в России.

Но не ехать же за приличной одеждой за пятьдесят километров в областной центр, тем более, нужна-то она молодым людям всего на несколько дней. Впрочем, сами ребята были иного мнения. Увидев полки с джинсами и манекены в свитерах всевозможных ярких расцветок, Дерри и Стикур как-то резко погрустнели. И началось. Проверив на ощупь сначала материал джинсов, а потом нескольких маек, Дерри брезгливо передернулся и сказал, что даже мерить такую дрянь не будет. Стикур закивал, соглашаясь, и парни резво направились к выходу. Анет стоило невероятных усилий, уговорить их все же купить одежду в этом магазине и не заниматься поисками ради нескольких дней пребывания на Земле. В результате многочисленных примерок, все же удалось приобрести парням относительно приличные джинсы, по паре маек и свитеров.

В этом же магазине, только в другом отделе продавались кожаные курточки. Ребята уже не сопротивлялись, поняв тщетность своих усилий, и поэтому Анет подобрала им одежду на свой вкус. Дерри в очередной раз что-то пробурчал по поводу качества, но особо выпендриваться не стал, а Стикур преимущественно молчал, занятый какими-то своими мыслями.

Дома Анет, едва успев переодеться, кинулась звонить Ольге. Герцог нервно ходил по комнате, не обращая внимания на окружающий интерьер и развалившегося на диване Дерри, щелкающего пультом от телевизора. Лайтнинг чувствовал себя с иномирной техникой вполне уверенно, из чего Стик сделал вывод, что нечто подобное друг уже где-то видел. Анет ходила по комнате из стороны в сторону, общаясь с Ольгой. Она решила пока не сообщать подруге никаких подробностей, чтобы избежать недоразумений. Олину реакцию предугадать сложно. Кто знает, что на уме у этой бесбии? Пусть уж увидит все своими глазами. Главное, чтобы явилась она быстро и без Дениса. Его Анет видеть не хотела. Пришлось сделать таинственный голос и заманить подружку обещанием рассказать «та-акое».

Ольга, заинтригованная звонком, примчалась минут через сорок. Яркая и стремительная, она ворвалась в комнату, распространяя вокруг себя аромат терпких духов, и остановилась, увидев Стикура. Дернулась назад, к выходу, но, посчитав, что подобное поведение будет выглядеть уж совсем

глупо, замерла, косясь на стоящую у двери подружку с немой злобой.

– Не ожидала? – поднялся с дивана Стикур. За вежливой улыбкой не получилось скрыть клокочущее в груди бешенство. В светлом свитере крупной вязки и джинсах он совсем не был похож на герцога. Обычный парень – красивый, высокий, сильный. На скуле три небольших пореза. Очень хотелось узнать, откуда они. Девушка с жадностью изучала знакомые черты и не знала, что сказать и как отсюда скрыться. Молодой человек тоже был растерян, он внимательно изучал такую незнакомую Олю. Высокие шпильки, длинное темное пальто нараспашку и обтягивающая грудь тонкая материя под ним. Рыжих, растрепанных волос не было. Только идеальная укладка из иссиня-черных завитых прядей.

– Оля, – осторожно начала Анет, не совсем понимая, почему у подруги такое странное состояние. Ну, подумаешь, Стикур и Дерри здесь. Удивительно, конечно, но все же, не до такой степени, чтобы дар речи терять. Хотя... – А мы тебя хотели пригласить на Арм-Дамаш немного развеяться.

– Чего? Куда? Когда? – девушка явно была не в себе и с трудом воспринимала происходящее.

– Завтра, – Стикур решил ответить только на последний вопрос.

– Анет, вы, что сошли с ума? Какой Арм-Дамаш? У меня свадьба через месяц!

– Ну, это ненадолго, – голос Анет стал заискивающим. –

Недели на две, не больше. Стик, правда, ведь?

– Да, где-то так. Просто, нам с Дерри нужна ваша помощь в его последнем задании, – самозабвенно врал герцог.

– Не-е-т, – попятилась Ольга к двери и, ткнув в Анет коротким, ярко покрашенным ногтем, безапелляционно заявила. – Ну уж нет! В этот раз тебе не удастся втравить меня ни в какую авантюру, поняла? У меня скоро свадьба, и мне к ней нужно готовиться. – Это Оля сказала, похоже, больше для себя, нежели для друзей. – Всем пока, – бросила она напоследок. – У меня встреча с Денисом в ресторане. Завтра, может быть, забегу.

– Я же говорила, – буркнула Анет, присаживаясь на стул подальше от окна, рядом с которым стоял Дерри. Молодой человек в привычной современной одежде, выглядел очень родным и близким. Казалось, просто подойти и обнять, и все наладится и будет хорошо. – Нет – одернула себя девушка. – Нет. Не наладится и не забудется. Долой глупые упаднические мысли!

– Да уж, – Стикур грустно вздохнул. Ольга настолько изменилась, что герцог не мог найти ни одной ниточки, связывающей с ней прежней. Он не понимал, зачем вообще было приезжать и наивно надеяться, что удастся что-то предотвратить. И еще, напиться хотелось ужасно, наверное, в первый раз в жизни, а сказать об этом Анет было не удобно. – Может, Оля передумает? – задумчиво выдал он, едва не высказав вслух свое истинное желание. – Хотя... зачем?

– Может и передумает, – пожала плечами Анет. – Но это вряд ли. В любом случае, еще на день вы вполне можете задержаться? Вдруг, завтра она совсем в другом настроении явится? С ней такое бывает, причем, часто.

– Не очень удобно... оставаться – начал Дерри. – Твоя мама...

– Я ей звонила, пока вы в примерочной были. Сказала, что ко мне приехали друзья. Она обрадовалась, так как у ее закадычной подружки тети Любы сегодня намечается какая-то гулянка. Это вместо запланированной сауны. И маме было неудобно говорить мне, что она переночует у бабули, так как переться ночью через весь город ей не охота. А тут такой случай подвернулся. Короче, сегодня ее не будет. Дышите свободно.

– Это уже лучше, – согласился Стикур. – Мы подождем до завтра, – и, немного помолчав, выдал, сразу же пожалевав о сказанном. – Напиться бы?

– Напиться? – оживилась Анет. – Это мы мигом организуем. Только здесь я готовлю не лучше, чем на Арм-Дамаше, так что из закуски могу предложить вчерашний, сваренный мамой суп. Ну, или что-нибудь магазинное.

– Закуска – это неважно, – отмахнулся непохожий сам на себя герцог. – Ты мне лучше скажи, чем у вас тут напиваются?

– Водкой, – даже не задумываясь, ответила Анет.

– Ну, и на кой черт, он приперся и все испортил! – бор-

мотала Ольга себе под нос, отбивая дробь каблуками по асфальту. Хруськ. Пролетающая мимо ночная бабочка оказалась у девушки во рту, Оля украдкой посмотрела по сторонам, пытаясь понять не видел ли кто этой ее маленькой слабости и, не обнаружив испуганно-брезгливых взглядов, успокоилась. Руки, придерживающие полы пальто, дрожали. Чтобы немного успокоиться, девушка даже решила не брать такси, а прогуляться пешком. Благо до встречи с Денисом оставалось около получаса, да и ресторан был здесь недалеко, буквально, – в конце квартала. – Почему мне так не везет? – думала Ольга. – Зачем он появился именно сейчас, тогда, когда она поверила, что все забыто. Зачем?

Сердце колотилось так сильно, что девушке казалось, будто содрогается все ее тело.

Взглянув на свое отражение в зеркале в холле ресторана, Оля тихонько вскрикнула. Ее глаза увеличились, а пожелтевшую радужку прорезал вертикальный зрачок. – Черт! – себе под нос выругалась она, пытаясь унять сердцебиение и успокоиться. Теперь понятно, почему на нее пялились все проходящие мимо люди, а одна бабулька даже перекрестилась. Девушка несколько раз вздохнула поглубже, пытаясь прийти в себя и вернуть своим глазам естественный вид. Через какое-то время – это получилось, и она прошла в зал. Пунктуальный Денис уже был на месте.

– Привет, – непринужденно улыбнулся он, пытаясь поцеловать спутницу в губы. Ольга инстинктивно дернулась в

сторону, ускользнув от его рук и, скинув пальто, уселась на стул. Молодой человек удивленно взглянул на свою подругу, отмечая странное поведение, но промолчал, решив не акцентировать внимание на ее дурном настроении.

– Что с тобой сегодня? – недоуменно поинтересовался Денис спустя полчаса, наблюдая за тем, как необычно тихая Ольга помешивает тонкой трубочкой коктейль в широком бокале. Девушка старательно пыталась выловить из ярко-зеленой жидкости консервированную вишенку. – Оля! – чуть громче произнес молодой человек, не дождавшись ответа.

– А? – Оля отвлеклась от своего увлекательного занятия. – Ты что-то сказал, Денис?

– Да, что с тобой сегодня происходит? Ты сама не своя!

– Просто задумалась, – тихо ответила девушка и возобновила охоту за плавающей в бокале вишенкой. На разговор она была явно не настроена.

– О чем? – не сдавался Денис. – О чем ты задумалась настолько, что молчишь уже полчаса, уставившись себе в бокал. И хватит мучить бедную ягодку. Если тебе так хочется вишни – давай, я тебе ее закажу!

Девушка вздохнула, ну почему ее никто не понимает. Как объяснить этому помешанному на деньгах бизнесмену, что хочется ей именно эту вишенку, ту, которая плавает в бокале и никак не дается, а не целое блюдо, которое может организовать за пять минут Денис. – Да, вот в этом моя проблема, – грустно размышляла Ольга. – Почему мне нужна

именно недостижимая вишенка, плавающая сама по себе? А то, что можно достать – не надо?

– Ты может, все же, обратишь на меня внимание? – начал злиться молодой человек. – О чем ты думаешь?

– Ну, – неуверенно начала Оля. – Понимаешь, к Анет в гости приехали наши общие друзья и зовут нас на недельку... – девушка задумалась, решая как бы объяснить жениху, куда их именно зовут. – «На ролевку», – нашлась она. – А я не знаю, ехать или нет.

– Куда? – презрительно приподнял бровь Денис. – Оля, мне казалось, что ты давно выросла из того возраста, когда ездят на сомнительные мероприятия в компании глупеньких девочек, подружек твоей недалекой Алисы.

– Это не девочки, а мальчики, – автоматически поправила Ольга и уже привычно уточнила. – Анет умнее, чем порой кажется.

– Какие мальчики? – голос молодого человека стал холодным.

– Друзья, а что у меня не может быть мальчиков-друзей? – изумилась Ольга, с удивлением наблюдая за тем, как Денис начал крутить в руках старинный позолоченный портсигар. Этот жест выдавал сильнейшее раздражение. Девушке всегда было интересно, что хранит жених в этой красивой коробочке. Сигареты, в те редкие разы, когда курил, молодой человек доставал из пачки.

– Нет, конечно, – отрезал Денис, спрятав свою игрушку

во внутренний карман пиджака. – Ты моя невеста, а у моей невесты могут быть только подруги.

Парень ласково накрыл Олину руку своей ладонью, не обратив внимания на то, что девушка побледнела, а в ее глазах зажегся не предвещающий ничего хорошего блеск.

– Ты знаешь, – начала она, чеканя слова. Скорее назло, нежели потому, что хотела это говорить. – Я сначала не думала о том, чтобы ехать, но потом, решила, что тебе будет полезно унять свои патриархальные замашки, и подумать в мое отсутствие о том, что ты не прав. Если хочешь быть со мной, то должен привыкнуть к тому, что друзей-парней у меня не меньше, чем подруг. Поэтому, я, пожалуй, все же поеду на ролевку. Заодно отдохну, расслаблюсь и подумаю о смысле бытия и нашей совместной жизни.

– А я сказал – нет, – холодно улыбнулся Денис. – Через месяц ты станешь моей женой, а к своей жене я предъявляю особые требования. И я не хочу, чтобы она моталась неизвестно где с мужиками.

– Что? – выдохнул Ольга, вскакивая. – Если ты считаешь, что можешь мне указывать, ты сильно ошибаешься. Я поеду!

– Оля, ты никуда не поедешь, ты меня поняла?

– Это еще почему?

– Потому, что я так сказал.

– Да, что ты! – выпалила девушка. – Знаешь, Денис, по моему, мне нужно домой. И на ролевку я поеду, не думай, что можешь мне указывать! То, что я буду твоей женой, не

дает тебя права распоряжаться моей жизнью.

— Оля, не делай глупостей, — крикнул молодой человек ей вслед. — Ты никуда не поедешь, я не советую тебе пренебрегать моими просьбами.

Ольга, выскочив из ресторана, села в первое попавшееся такси и рванула домой. Серебристо-серую тойоту, следующую по пятам, она не видела, как и не видела того, что знакомая машина остановилась у ее подъезда. Девушка влетела по ступеням, даже не заметив, что иномарка ее жениха стоит здесь же, у угла пятиэтажки. А Денис еще немного подождал, и только убедившись, что Ольга не собирается никуда выходить из дома, развернул машину.

Закрыв за собой входную дверь, девушка прижалась спиной к засаленным обоям съемной квартиры и прикрыла лицо руками. Ее трясло, хотелось плакать, но глаза, как назло, были сухими. Оля не могла заставить себя выдавить ни слезинки, из-за этого весь негатив, вся внутренняя злость копилась в душе, не вырываясь наружу. Девушка чувствовала себя, как пластиковая бутылка с забродившим домашним квасом. Только тронь пробку, и все содержимое мигом окажется на стенах и потолке.

Она злилась на Стикура, который ворвался в ее мирное существование неожиданно и в самый неподходящий момент, она злилась на Дениса, который продемонстрировал свою истинную сущность. Она и так его не любила, а просто пыталась забыть стальные глаза и чарующий Арм-Дамаш. А

тут, одно событие наложилось на другое – и все. Вместо того, чтобы согласно плану выйти замуж и все забыть, она психанула, поругалась с женихом и сказала, что уезжает. Куда? Зачем?

Плохо соображая, что делает, Ольга скинула на пол, рядом с сапогами на тонкой шпильке, пальто, швырнула на половичок тонкое платье и открыла в ванной воду. Долго стояла под обжигающими струями воды, смывая с лица наложенную часом ранее тоналку и толстый слой туши с ресниц. После душа, завернувшись в полотенце, девушка вошла в комнату и рванула дверцу шкафа. Все содержимое горой вывалилось на пол. Даже не пытаясь убрать, Ольга выудила из валяющейся одежды любимую олимпийку и старые джинсы. Быстро одевшись, выскочила в коридор, вошла в удобные ботинки, которые ужасно не нравились Денису и, схватив с вешалки короткую куртку, рванула на улицу.

Было темно, но не в меру экономные коммунальщики еще не включили фонари, и по городу приходилось передвигаться, ориентируясь «на память», впрочем, этот маршрут Ольга знала наизусть. Да и зрение ледяной ящерицы позволяло неплохо ориентироваться в темноте. Девушка даже такси брать не стала. Ну и что, что идти нужно на другой конец города. Всего-то минут сорок. Как раз необходимое время для того, чтобы как следует подумать, что делать. Похоже, подруга все же была права. Может, стоит перед тем, как совершить ответственный шаг в жизни, еще раз подумать и

сравнить? Хотя, что тут думать, Денис и Стикур слишком разные величины. Просто один доступен и реален, а второй — недостижимая мечта.

Входная дверь в дом к Анет, как всегда, оказалась открыта. Подруга постоянно забывала ее запирать, и Ольга беспрепятственно вошла внутрь. В комнате за небольшим журнальным столиком расположились Анет и двое молодых людей с Арм-Дамаша. Девушка сидела на диване, скрестив ноги, Стикур замер, словно статуя в кресле, а Дерри расположился прямо на полу.

— Привет, — выдохнула Ольга, замирая на пороге гостиной. — А я к вам.

Стикур медленно поднял голову, услышав за спиной смутно знакомый голос. Сначала молодому человеку показалось, что это последствия приема спиртного и всему виной отвратительный на вкус напиток под названием водка, которым их потчевала Анет. «Отрава» подействовала с первых же стопок, замедлив окружающий мир и опустошив мозг. Герцог сфокусировал взгляд на остановившейся в дверях фигуре, уцепившись за руку и поняв, что это не галлюцинация, а Оля собственной персоной без каблуков, декольте и длинного плаща. Если бы не черные, отросшие с их последней встречи волосы, Стикур бы решил, что вернулся на полгода назад, в прошлое. Девушка выглядела трогательно и растерянно. Ярко-голубой, короткий пуховичок делал ее похожей на подростка. Именно такой запомнил ее герцог еще в пер-

вый раз, когда увидел на Арм-Дамаше, только в тот день Оля была без сознания.

– Привет! – радостно отозвалась Анет и жестом позвала подругу к столу. – Я рада, что ты променяла мартини, креветки и Дэна на нашу компанию с водку и пельменями. Честно сказать, не думала, что ты явишься.

– Я сама не думала, – грустно улыбнулась Оля, присаживаясь на пол рядом с Дерри. – Но мы с Денисом поругались. Он не хотел отпускать меня на «якобы ролевку», то есть развлекаться с вами. А после того, как узнал, что я еду в компании парней, так вообще распсиховался и начал качать права. Ну, я не стала его слушать, хлопнула дверью и ушла.

– Ты же не собиралась никуда ехать? – лениво поинтересовался Стикур. Почему-то перед его взглядом маячили сразу несколько туманных Оль.

– Не собиралась, – согласилась девушка, залпом выпивая налитую в рюмку водку. – Но теперь поеду.

– Зачем?

– Во-первых, что-то мне начало казаться, что развеяться перед свадьбой – не такая уж и плохая идея. Я еще раз все хорошенько обдумаю, отдохну и посмотрю на другой мир, а, во-вторых, Денис за это время усвоит, что командовать мной не нужно.

– Значит, – ухмыльнулся Стикур, выходя из себя, – ты едешь только за тем, чтобы досадить жениху?

– А чем плоха причина? – поинтересовалась девушка. Не

признаваться же несносному герцогу, что ей хочется еще неделю, а может две безнаказанно полюбоваться на его наглые серые глаза? Вместо этого Ольга поднимаясь, буркнула, – Пойду, разденусь и руки помою, а то что-то я как поросяенок села за стол в башмаках, куртке и с грязными руками.

Следом за Олей из комнаты смотался Стикур под предлогом то ли в туалет сходить, то ли покурить.

Дрожащими руками Оля нащупала выключатель и, вешая курточку в шкаф в прихожей, услышала, как открылась дверь гостиной. Нервы были напряжены до предела: сначала неожиданная встреча со Стиком, потом ругань с Денисом, а сейчас снова общение с герцогом. Все это превратило Ольгу из адекватного человека, буквально, в истеричку. Испуганно вздрогнув, она обернулась и налетела на стоящего у косяка Стикура.

– Куда-то торопишься? – лениво процедил он сквозь зубы, приближаясь вплотную.

– Да нет. – Оля, стараясь быть невозмутимой, попыталась проскользнуть в гостиную, но молодой человек сделал шаг в сторону, и девушка оказалась в западне между стеной, Стиком и шкафом. Затравленно взглянув в потемневшие стальные глаза, подернутые пьяной дымкой, она отступила назад, упираясь спиной в стену. Оля чувствовала на своих губах его дыхание, и не могла отвести взгляд от скривившегося в презрительной улыбке рта. «Бежать, – пронеслось в голове, – причем, срочно и желательно подальше. Лучше всего, домой

или к Денису. Такому простому и обычному Денису. С ним неопасно, он никогда не покорит и не подомнет под себя. Сил не хватит. А здесь задерживаться нельзя. Опасно. Слишком опасно».

– Ты думаешь, у тебя получится таким способом скрыться от меня? – хрипло спросил он, будто бы прочитав мысли девушки. – Неужели, ты не понимаешь, что можешь убежать с Арм-Дамаша, можешь завести себе хоть дюжину Денисов и даже выйти за одного из них замуж, но сбежать от себя, у тебя не выйдет все равно. Мы же знаем, от чего ты так усиленно пытаешься спрятаться?

– Ну, и? – упрямо задрала подбородок Оля, ничего не собирающаяся отрицать. – Ну, и даже если я пытаюсь сбежать от тебя, от вашего уродского мира, и от того монстра, в которого я превращаюсь, почему ты пытаешься меня обвинить? Что в этом плохого, и почему ты уверен, что ничего не получится? Уже получилось!

– Почему? – зло прищурился герцог. – А вот почему.

Поцелуй обжег губы, словно укус ядовитой змеи, и Оля дернулась, пытаясь уйти в сторону, но руки Стикура, упирающиеся в стену не дали сдвинуться ни на сантиметр. Горячее дыхание, с привкусом алкоголя и мятной жевачки, легкая небритость, и сильное красивое тело совсем рядом – как мало, оказалось нужно для того, чтобы Оля все вспомнила и поняла, насколько Стик прав – все попытки убежать от него не принесли результата. Руки сами легли на плечи молодому

человеку, а глаза закрылись, признавая поражение, поэтому холодный голос герцога, спустя долю секунды, застал девушку врасплох.

– Вот видишь, я прав, никуда ты не убежала и не убежишь, только вот чужие невесты меня не прельщают, понятно?

– Более чем, – уязвлено огрызнулась она, и Стик отшатнулся, от неожиданности, заметив, что Олины глаза стали янтарно-желтыми с хищными вертикальными зрачками. Девушка разъяренно тряхнула волосами, пытаясь вернуться к человеческому облику (а то на руках уже начали проступать чешуйки), и выскочила на улицу отдышаться, а Стикур устало прислонился к стене, закрывая глаза руками и восстанавливая учатившееся дыхание. Он был уже не рад устроенному спектаклю. В конечном счете, что ему за дело до личной жизни Оли? А если есть какое-нибудь дело, то все свои эмоции стоило приберечь до Арм-Дамаша, теперь вряд ли девушка рискнет предпринять предсвадебное путешествие, скорее всего, испугается окончательно и попытается скрыться, за фасадом показного счастья и благополучия.

Ни Оля, ни Стикур даже не заметили, как из комнаты на кухню попыталась выйти Анет, но, увидев целующуюся парочку, удивленно вытаращила глаза и резво отскочила обратно за дверь.

– Ты чего? – поинтересовался Дерри, уставившись на замершую с тарелками в руках Анет. Взгляд у девушки был шальной, а на губах играла какая-то идиотская ухмылка.

– Там, – кашлянула она, пытаясь привести в порядок мысли. – Там Стикур и Оля...

– Ну, да, – согласился Лайтнинг, не понимая, к чему клонит находящаяся в растерянности блондинка, – они оба ушли туда, Оля раздеваться, Стик курить.

– Дерри, они не просто там! Они целуются! Ты чего-нибудь понимаешь? Похоже, мы чего-то с тобой пропустили.

– Что? – парень подскочил с пола, похоже, собираясь бежать смотреть, но Анет предусмотрительно перегородила выход.

– Я сама в шоке. Я думала Оля Дениса, если не любит, то, по крайней мере, он ей очень нравится. А тут вон, как оно все обернулось.

Девушка плюхнулась в кресло, задумчиво заплетая косичку из пряди волос. Вот уж чего она точно от подружки не ожидала. Неужели, все это Олино показное негативное отношение к Арм-Дамашу и отчаянное стремление выйти замуж – всего на всего попытка отомстить за что-то Стику?

– Ничего не понимаю, – задумчиво пробормотал Дерри, наливая водку себе в стопку, а Анет в стакан с апельсиновым соком. – Ты знала что-нибудь?

– Ничего я не знала, – пожала плечами Анет, принимая из рук молодого человека «отвертку». – Оля мне не рассказывала ровным счетом ничего, а это, знаешь ли, на нее совсем не похоже. Обычно она не может удержать в себе даже самый минимум информации, из нее все это быстро вылетает. Да-

же если она сама себе поклялась ничего не говорить. А тут? Даже не знаю, что предположить.

– Да... – Дерри задумался, – теперь я отчасти понимаю, почему Стикур так сюда рвался... Может, хоть у них все будет нормально.

– Может, – сглотнула подступивший комок к горлу Анет, похоже, сейчас ей дали официальный «от ворот поворот». От слов Лайтнинга снова испортилось, наладившееся было настроение, и девушка уже начала искать повод куда-нибудь уйти до возвращения Стика, когда со стороны улицы раздался странный шум. Кричала Оля, и слышался какой-то подозрительный грохот.

– Что они там творят? – воскликнул Дерри, подпрыгивая со стула. Анет кинулась следом.

Когда ребята выбежали во двор дома, на улице, на лавочке под фонарем, закрыв лицо руками, рыдала Ольга, стирая со щеки кровь, а рядом стоял взбешенный Стикур, в разорванном свитере.

– Что ты с ней сделал? – кинулась Анет на герцога.

– Я? – прошипел молодой человек. – Это не я, просто, женихов выбирать стоит внимательнее, не кидаясь на всю пробегающую мимо дрянь.

– Что произошло? – обеспокоенно поинтересовался ксари, недоуменно переводя взгляд с одного участника конфликта на другого.

– А это вы у нее спросите, – бросил неприязненный взгляд

на девушку Стикур и, хлопнув дверью, скрылся в доме.

– И все же, что случилось, Оля? – присела Анет на лавочку рядом с подругой.

– Это Денис, – буркнула Ольга, приложив к разодранной щеке, холодную, металлическую пряжку от снятого ремня.

– Что? – округлила глаза Анет. В ее голове не укладывалось, что Денис мог что-то сделать с Олей. – Что он сделал? Как?

– Он приходил, качал права и пытался заставить меня уйти.

– Так, ничего не понимаю, а откуда он узнал, что ты здесь? Почему у тебя кровь на щеке и почему ты ревешь, а Стикур такой злой? Давай ты расскажешь мне все подробно, хорошо?

– Хорошо, но только тебе. – Девушка выразительно покосилась на Дерри и он, пожав плечами, ушел вслед за Стиком.

– Я вышла на улицу подышать свежим воздухом, – начала Оля, сглотнув слезы, но, заметив недоверчивый взгляд Анет, отвернулась и уточнила. – Ну, что ты на меня так смотришь? Да, я ходила покурить. Настроение у меня сейчас такое, поганое, и сейчас буду курить, – упрямо заявила она, вытаскивая из кармана пачку сигарет.

– Ты же бросила? – не удержалась от колкости Анет.

– Да, бросила, но сегодня по дороге к тебе купила. Так как настроение поганое, и все плохо, – нахмурилась подруга, и, пока Анет не начала выпрашивать подробности, продолжи-

ла. – Короче, вышла я из дома, а на улице меня уже ждал Денис с одним из своих псов. – Псами Оля называла водителей-охранников – непонятных субъектов, которые сопровождали ее жениха практически везде. Их функции до сегодняшнего дня оставались для девушки тайной. – Так вот, сначала он говорил со мной нормально в своей обычной спокойно-вежливой манере и я, в общем-то, уже согласилась никуда не ехать. Впрочем, я и изначально не горела желанием и собралась с вами только исключительно из чувства противоречия. Так что, как только Денис извинился, я согласилась остаться, но, так как все еще на него обижалась, сказала, что ночевать буду сегодня у тебя – и точка. Ты бы знала, как он разозлился! Начал орать, что не позволит мне оставаться тут с мужиками, но тут уже из принципа стала действовать я. Кто он, вообще, такой, чтобы мне указывать, да, к тому же, еще в такой категоричной манере? Денис сначала принялся угрожать, а потом просто ударил и велел этому уроду тащить меня в машину. На щеке – это след от его печати, я думала, он меня вырубит. Так бы, наверное, и было, но я уже разозлилась, и частичное преобразование началось, поэтому отделалась только ссадиной. Я попыталась вырваться и заорать, но этот верзила заткнул мне рот. Как Стик услышал нашу возню и шум, даже не знаю. Короче, завязалась потасовка, Денис вытащил нож. Не думала, что он так хорошо дерется, Стикур хоть ничего не сказал и виду не подал, но Дэн, по-моему, его задел. Ты не представляешь, как я ис-

пугалась, даже сделать ничего не могла, меня, словно парализовало. Наверное, я просто не ожидала такой подлости и такого поведения от своего жениха. Мне удалось, в конечном счете, выскользнуть из рук охранника и позвать на помощь. Если бы вы, услышав мои вопли, не кинулись сюда, не знаю, чем бы все это закончилось. А так, поняв, что скоро придет подмога, Денис сказал мне, что я еще очень пожалею, что променяла его на всякую шваль, и смотался к машине. Вот, в общем-то, и вся история. Я – в шоке. С кем я связалась?! И что теперь будет? Похоже, мне так и придется скрываться на Арм-Дамаше. Анет, я боюсь.

– Не переживай, – шепнула подруга неуверенно. – Все будет хорошо, мы не дадим тебя в обиду. Дерри не даст, и Стикур никогда не даст.

– Стикура-то, я боюсь немногим меньше Дениса, – всхлипнула Оля и принялась рассказывать. – Понимаешь, там, в хижине под Влекриантом, пока вы с Дерри покоряли фешенебельные казино, на нас напали люди барона Маколского...

– Ну, я это знаю, – кивнула головой Анет. – Вы рассказывали об этом случае. Тогда ты убила человека, а Стикур приводил тебя в чувства, напоив гномьим самогоном. Дир еще тогда ржал, что герцог был свеженьким словно огурчик, а ты еще день мучилась от похмелья. Кстати, на тебя это совсем не похоже. Думается мне, что по части выпивки, ты посильнее герцога будешь. Водка, по крайней мере, его вырубают

знатно. А тебя нет. Чем же особенным был гномий самогон?

– Да не пил он тогда, – отвернулась Ольга. – Он не пил со мной, он со мной спал. А напилась я с утра, от осознания содеянного. Неудивительно, что мне было погано, в бутылке гномьего самогона было немало.

– Что? – выпучила глаза Анет. – Блин! Если бы я знала, я бы ни за что не связалась с ребятами!

– Так это ты с ними связалась? – застонала Ольга и закрыла лицо руками.

– Прости меня, – кинулась к подруге Анет, но, только склонившись совсем близко, поняла, что Оля не плачет, а истерично ржет.

– Нет, я, конечно, злюсь на тебя, – прекратив смеяться, ответила подруга. Но, если сказать честно, то я сама во всем виновата. Сама начала эти странные и глупые отношения, тогда, когда первая поцеловала его, чтобы проверить реакцию. Сама оттолкнула, сама ничего не сказала тебе, сама попыталась выбить клин клином и теперь сама не знаю, что делать.

– Если не хочешь никуда ехать, давай останемся здесь? – предложила Анет и задержала дыхание, волнуясь, ее и саму не очень-то прельщало то обстоятельство, что в течение нескольких недель придется находиться в компании Дерри.

– Нет, я поеду, – тряхнула головой Оля. – Во-первых, ты права, и Стик прав, глупо отказываться от возможности узнать, как выглядят и живут другие миры, а во-вторых, Анет, мне здесь страшно. Я боюсь Дениса, на какое-то время

мне лучше исчезнуть. Он угрожал, что вернется, и тогда мне будет плохо. Всем будет плохо. Ну, насчет всех он, конечно, загнул, но, то, что мне будет плохо – в это я поверила.

– Тогда, может, пока не поздно, мне стоит позвонить маме и сказать, что в ближайшее время меня не будет, и не ждать с отправкой до утра? Лучше выехать прямо сейчас. Только кто машину поведет? Я пила, поэтому не рискну. Я и трезвая-то за рулем сама себя пугаю, а уж после трех коктейлей... нет ни за что.

– Я поведу, – устало откликнулась Ольга, поймав за крыло большую ночную бабочку. – Права у меня есть, правда дома, но мы, думаю, поедем дворами, авось, на ментов не нарвемся. Я не пьяная, а та стопка водки, которую я в себя влила, не считается, и на моей трезвости не отразилась. Задержаться здесь мне не хочется, думаю, скоро Денис примчится со своими псами за мной. «Я никогда не отпускаю свою добычу», – так он мне и сказал. Кстати, помнишь мы на тех выходных ездили к твоей родне? Ведь сумку с вещами я у тебя так и не забрала? Там конечно немного, но, по крайней мере, самое необходимое есть.

– Да! Точно, – обрадовалась Анет. – Мама еще вчера меня спрашивала когда ты все заберешь.

– Вот и замечательно, а сейчас пошли. Страшно мне что-то.

– Да уж! Во что ты ввязалась, Оля? Нужно обсудить этот вопрос со Стикуром и Дерри.

– Пойдем, – девушка задумчиво уставилось на трепыхающую крылом ночницу. – Можно, я ее съем?

– Давай, что с тобой сделаешь, – сморщилась, отворачиваясь, Анет. За спиной раздалось довольное чавканье. Вытерев слезы рукавом кофты, Оля поднялась с лавочки и, затравленно оглянувшись по сторонам, отправилась за Анет в сторону дома. На душе было гадко. Пожалуй, даже гаже, чем тогда, когда после ночи со Стиком она напилась, словно последняя алкоголичка, и боялась выползти на свет, чтобы посмотреть в глаза Каллариону и Диру. Девушка чувствовала себя так, как будто совершила какой-то неприглядный поступок, и теперь за него расплачивается. Беда в том, что несмотря на все душевные терзания, виноватой она себя ни в чем и не перед кем не чувствовала. Наоборот, это ей сегодня досталось по полной программе. Мало того, что Стикур с поцелуем словно грязью облил. Дал понять в своей великолепной аристократической манере, каким может быть его герцогское презрение. Можно подумать, она ему чем-то обязана или что-то обещала. А потом, эта выходка Дениса, которая уязвила и напугала. Родной человек, с кем она готовилась прожить свою жизнь – и вдруг такое отношение! Козел!

– Ну, ты идешь, или как? – Анет мялась на крыльце дома, обеспокоенно оглядываясь на замершую у ступенек подругу. Оля вздрогнула, поднимая глаза, в очередной раз хлопнула носом и, буркнув, – уже иду, нужно сматываться отсюда, как можно скорее, – прошла в помещение.

Сырой промозглый воздух весенней ночи пробирался под тонкую курточку. Ранион передернулся, пытаясь спрятаться от неприятного ветра в небольшой придорожной канаве, поросшей кустами. Это место, как нельзя лучше подходило для длительной ночной слежки. Несмотря на ярко-освещенную городскую улицу, следящего не заметил ни один случайный прохожий, оказавшийся в ту ночь на улице. Ранион притаился в тени, в низине, спрятавшись в кустах сирени с маленькими, едва распускившимися листочками. От долгого сидения в одной позе ноги затекли, и он, пытаясь действовать абсолютно бесшумно, немного переместился. Левую лодыжку моментально свело. Разминая икру, парень тихо зашипел от боли, одновременно стараясь не пропустить ничего из того, что происходило буквально в нескольких метрах от него, за забором дома. Его удивляла странная особенность землян. Зачем спрашивается забор, если он сделан из прозрачной сетки? В нескольких метрах перед оборотнем вот уже полчаса происходило много чего интересного. Пожалуй, за весь день — это единственный эпизод, который стоил какого-либо внимания. Хотя, вообще это задание Раниона не очень устраивало. Следить по приказу начальства за непредсказуемым ксари было сложно и небезопасно. Цели Лайтнинга непонятны, а отчет Адольф требовал чуть ли не через каждый час. За сегодняшний день Ранион убедился, что никакой подлянки ксари не готовит, по крайней мере, на первый взгляд. И исчез Лайтнинг с Сирлании, вероятнее всего, преследуя ка-

кие-то свои, личные цели. Вопрос: «Какие?» О синдикате и Адольфе этот мерзавец, вероятнее всего, даже не вспомнил.

Запахи разгоряченных гневом и другими эмоциями людей будоражили сознание оборотня, заставляя проснуться звериные инстинкты. Ранион весь день сегодня шел по следу, не в силах разобраться в ситуации, и только ближе к ночи стали вырисовываться смутные контуры происходящий событий. Появление разгневанного жениха рыжей (теперь уже, похоже, черной) девицы отчасти прояснило ситуацию. Но какое до этого дело Лайтнингу, и что он здесь делает, следящий не понимал. Пока молодой человек размышлял, скорчившись в кустах, Оля и Анет наговорились и пошли в дом, удалось уловить только обрывок фразы:

— ... сматываться отсюда, как можно скорее...

Подождав, пока девушки скроются за дверью, оборотень осторожно, стараясь никому не попасться на глаза, вылез из своего укрытия в кустах и направился к припаркованному неподалеку мотоциклу. Сведений достаточно, теперь можно с чистой совестью делать доклад Адольфу. Похоже, все переживания начальника были необоснованными, Дерри уже собирается обратно. Волноваться не о чем. От своего задания ксари, похоже, отказываться не намерен. А значит, и делать здесь Раниону больше нечего. Все остальное – не его ума дело.

Только вот не нравилось следящему, что у дома Анет давненько караулила черная машина. Похоже, жених подружки

хранительницы не доволен тем, что невеста пытается проявить непокорность и смотаться. И еще Раниона напрягал тот момент, что физиономия этого жениха, была уж очень знакома. Оборотень мог бы поспорить, что видел его в синдикате, даже запах этого человека он хорошо помнил. Замерев около мотоцикла, следящий закурил и осторожно выглянул из-за угла дома. Водитель странной машины о чем-то говорил по телефону, постоянно оглядываясь на калитку. Его выдавал светящийся в темноте дисплей мобильного. Оборотень задумался и решил немного подождать, в конце концов, связаться с Адольфом можно и прямо отсюда, конечно, это менее удобно, но начальник достанет его с любого расстояния, а головная боль – это всего лишь неприятный побочный эффект.

Ранион прикрыл глаза и мысленно послал зов, даже с Адольфом связаться подобным образом он мог с трудом. Это несмотря на то, что начальник потратил кучу денег и времени, чтобы снабдить своего помощника необходимыми амулетами и настроиться на его мысленный поток. Болотный тролль ответил моментально, казалось, мысль только коснулась сознания начальника, а в голове тут же отозвался противный громкий голос:

– Ну, что как долго? Чего узнал? Где Дерри?

– Здесь, – громкие звуки, появляющиеся в голове, доставляли физическую боль, и следящий стремился закончить разговор, как можно быстрее. – Дерри здесь, собирается об-

ратно. С девчонкой и ее подружкой.

– Зачем он их тащит с собой? Что он придумал?

– Не знаю. Тут у одной из девчонок жених, по-моему, из синдиката. Она пытается от него сбежать, Дерри ей в этом помогает, как я понял. Ничего связанного с нашим заданием. Похоже, это сугубо личная поездка. Мы зря волновались.

– Жених из синдиката! – нервно заорал Адольф, и Ранион скорчился от боли. Едва он отдышался, как начальник бросил:

– Вешаю на тебя маяк, скоро буду.

Острый крючок маяка воткнулся в мозг, надолго обеспечив пульсирующую боль в левом виске.

Пытаясь справиться с неприятными ощущениями в голове, следящий едва не пропустил незаметную старенькую развалюху, в которой отъезжал ксари с его друзьями. Черная машина, караулящая у дома, медленно двинулась следом. Ранион, немного выждав, завел мотоцикл и, не включая фары, отправился в том же направлении, стараясь держаться на почтительном расстоянии. В конечном счете, догнать он успеет всегда, все же скоростной режим у хорошего стритфайтера намного превышает скорость любой машины. Молодой человек чувствовал, что маячок в голове пульсирует, не давая возможность Адольфу потерять след. Следящий был уверен, что начальник уже на Земле. Все же перемещение между мирами давалось ему достаточно легко, да и ход, с помощью которого Ранион попал сюда, был еще активен. Конечно, неко-

торое время Адольфу понадобится для того, чтобы замаскироваться и догнать всю процессию, но в том, что скоро начальник будет здесь, Ранион не сомневался. Единственное, чего он не мог понять, зачем вся эта суета? Не слишком ли много Лайтнингу чести? В конечном счете, погони и прочие неприятности – это проблемы не синдиката, а самого ксари и его друзей. Конечно, если Дерри по случайности убьют, будет весьма печально, но Ранион успел убедиться в том, что это сделать не так-то просто. Если погоню организовал жених одной из девчонок, то вряд ли дело дойдет до кровопролития. Хотя... женишок-то, похоже, тоже из синдиката, так что все может быть...

Следящий, занятый раздумьями, на секунду отвлекся от дороги и едва не поплатился за свою безалаберность. Из проулка выскочила серебристо-серая машина и, едва не сбив незаметного на обочине мотоциклиста с выключенными фарами, рванула вперед, пристраиваясь точно за черным автомобилем.

– Каркалы забери этих лизняков! – выругался оборотень, немного прибавляя скорость. – Похоже, намечается что-то серьезное, не зря появилась еще одна машина. Только бы Адольф прибыл вовремя. В том, что начальник не потащится в одиночку, Ранион был уверен. Но вот успеет ли помощь прийти тогда, когда это необходимо, пока неизвестно.

Анет заерзала, устраиваясь на переднем сидении, и, развернувшись назад, обратилась к Дерри.

– Слушай, а у тебя магические линзы с собой?

– Нет, – отрицательно замотал головой Ксари. – А зачем? Насколько я знаю, на Земле про такую расу, как Ксари, даже не слышали.

– Поправочка, – хмыкнула девушка, усиленно роясь в захламленном бардачке. – На Земле не слышали ни про какие нечеловеческие расы, поэтому, если вдруг нас приспичит остановить какому-нибудь менту, твои светящиеся в темноте глазюки, могу поспорить, напугают его до икоты. Не будем создавать прецедент. На вот, надень, – девушка протянула очки.

– Что это? – недоверчиво покосился Лайтнинг.

– Это мои очки для работы за компьютером, они без диоптрий, так что тебе в них будет комфортно, а слегка затемненные стекла замаскируют глаза. Для ночи и этого будет достаточно, цвет сейчас рассмотреть сложно, да и не будет никто.

Дерри недовольно забурчал, но очки все же надел. Анет очень хотелось на него взглянуть и посмотреть, на кого теперь этот кадр похож, но поворачиваться назад еще один раз она не стала. Больно надо, нечего баловать своим вниманием. Вместо этого девушка принялась наблюдать за тем, как Оля ведет машину. Водительским способностям подружки Анет не очень доверяла.

– Мне кажется, или та черная машина следует за нами? – обеспокоенно спросила девушка спустя некоторое время, со-

средоточенно вглядываясь в зеркало заднего вида. – О, там еще одна тачка нарисовалась? Может, у меня просто паранойя?

– Ничего не могу тебе сказать, – сокрушенно покачал головой Стикур, разворачиваясь назад и пытаясь что-либо рассмотреть через грязное заднее стекло фольцвагена. – Во-первых, я ничего не вижу, а во-вторых, если бы и видел, все равно, ничего бы не понял. Слишком плохо я разбираюсь во всех тонкостях вашей жизни. А что, еще две машины не могут ехать в ту же сторону, что и мы?

– Теоретически, могут, – согласилась Анет, – а практически, мы проехали уже столько поворотов и улиц, что, по идее, они должны были бы хоть куда-нибудь свернуть. Согласись, странно, что единственные три машины на ночной улице едут в одно и то же место? Хотя одна-то должна была поменять маршрут?

– Но нас же кто-то обгонял? Значит машины уже не три, а больше, просто двум по пути с нами, – подал голос Дерри.

– Да, в том-то и дело, что нас обгоняли, и это еще одна причина, из-за которой стоит задуматься. А эти, если едут своим путем, почему не обгоняют? Поверь, техническая возможность у них для этого имеется в избытке.

– Мне тоже эти машины не нравятся, – оторвалась от дороги Ольга. – Та, черная очень уж похожа на Пашкину Хонду. А если следом за ней едет серебристая – вообще подозрительно. Я сейчас попробую свернуть в какой-нибудь про-

улок, если они попрутся за нами, значит, это – точно слежка. Что, пробуем?

– Давай, – вздохнула Анет. – А если они, действительно, следуют за нами, что делать будем?

– Посмотрим по обстоятельствам, – отозвалась подруга, резко выворачивая руль влево. – Держитесь, я не Шумахер.

– Не кто? – удивился Дерри.

– Не гонщик.

– Не кто?

– Тьфу на вас! Просто держитесь.

– Оля, – заорала Анет, впадая в панику скорее по привычке. – Я тебе не доверяю! Ты не только не Шумахер, ты вообще не водитель! Ты когда за рулем в последний раз сидела?

– Так... когда на права сдавала.

– Что? – завопила девушка, вцепляясь в сидение. – Это же три года назад!

– Не волнуйтесь, я летом в деревне на папином тракторе ездила, – успокоила всех Оля, заставив Анет икнуть и зажмуриться.

Старенький «поло» неся, подпрыгивая на кочках, а за ним следовали, набирая скорость, две иномарки. Глухой проулок, заканчивающийся полем на самой окраине города, был не самым удачным местом для того, чтобы оторваться от погони.

– Блин, кажется, я сама загнала нас в ловушку, – крикнула Оля. – Они теперь даже не пытаются скрывать своих намере-

ний, следуют за нами, буквально, в нескольких метрах. Такое впечатление, что собираются идти на таран. Что делать-то?

– Ехать! – взвизгнула Анет. – А что нам остается делать?

– Я и еду, – Оля вцепилась в руль и едва не улетела в кювет, услышав неожиданный, резкий хлопок.

– Что это? – Еще один.

– Тормози! – заорал с заднего сидения Дерри. – Они стреляют. Пока, похоже, просто, чтобы попугать, но с такого расстояния в колесо точно не промахнутся. Представляешь, чем это чревато? Ладно, если в заднее, а если попадут в переднее? Ты с управлением, точно, ни за что не справишься!

– Стреляют? – Оля была в шоке. – Денис совсем с ума сошел что ли? – девушка в бешенстве нажала на тормоза. Машину повело юзом в сторону, развернув почти на девяносто градусов на грязной дороге. Ольга с воплем:

– Я убью этого идиота! – выскочила на улицу. Крик Дерри, – Стой! – оказался заглушен хлопком двери.

В то же время с правой стороны рванули переднюю дверь машины и чья-то грубая рука выдернула Анет из автомобильного кресла и швырнула на землю. Пока Стикур и Дерри с руганью пытались выбраться с заднего сидения, неудобного трехдверного фольцвагена-поло, двое крупных парней тащили Анет и Олю к серебристой машине, припаркованной на обочине.

– Стоять, уроды! – заорал Олин жених с другой стороны дороги, направляя на молодых людей пистолет.

Дерри сжав зубы, замер, было противно осознавать, что маленький черный ствол, сводит на нет все навыки, полученные за годы службы в синдикате. Ну, почему они со Стикуром не взяли с собой оружие? Это уравнило бы шансы. Конечно, оставалась надежда на то, что в темноте парень промахнется, даже если всерьез вздумает стрелять. Ксари напрягся, готовясь к прыжку, но голос Стика вывел его из состояния подобного трансу и заставил прервать практически начавшееся движение.

– Я был лучшего мнения о тебе, рыжая! Поменяв цвет волос, ты, похоже, утратила и лучшую часть своего характера – непокорность! Да, и ты, Анет, меня разочаровала!

Оля рванула в сторону, язвительный голос герцога был той необходимой каплей, которой не хватало для пробуждения зверя. На смену растерянности, панике и страху, пришла долгожданная ярость. Глаза девушки сверкнули в темноте янтарем, и она, ускорившись, вырвалась из захвата. Державший ее мужчина ничего не понял. Только что он ощущал в руках горячее, сопротивляющееся тело и вдруг хватанул пустоту. Денис рыкнул, но стрелять в Олю не посмел.

– Иди обратно к машине! – заорал он. – Быстро! Иначе я убью кого-нибудь из твоих дружков. С кого ты предпочитаешь, чтобы я начал?

Оля инстинктивно прикрыла своим телом Стика, а Дерри, перемахнув через капот машины, присел.

Здесь достать его было сложнее, с первого выстрела, по

крайней мере, не выйдет, точно.

– Пошел ты, придурок, – чеканя каждое слово, проговорила Оля. – Ты – идиот, Денис. К чему все эти спектакли? Я, честно сказать, польщена, до этого никому не приходило в голову устраивать из-за меня такой концерт.

– Ты думаешь, это все так просто? – хмыкнул Денис. – Тогда, когда ты согласилась стать моей невестой, то взяла на себя определенные обязательства, и должна меня слушать.

– Да, что ты говоришь? – окончательно рассвирепела девушка. – Тогда, я снимаю с себя все обязательства. Твое поведение не вписывается ни в какие рамки. Я не вещь, чтобы мной распоряжаться по своему усмотрению. Поищи себе другую дурочку, а меня оставь в покое!

– Не все так просто, красавица, – тихо зашипел мужчина. – Ты будешь со мной до тех пор, пока я не решу иначе. Все ясно? Быстро иди сюда, или ты забыла, что твоя подруга у нас? Если ты составишь ей кампанию, ничего плохого с вами не случится. Ты будешь готовиться к свадьбе, а Анет поближе познакомится с Пашей. Кстати, давно пора. Такой молодой человек подбивает клинья, а твоя подруга выпендривается. Не дело.

Дерри сжал зубы, звериное бешенство застилало глаза, перед которыми начали мерцать багровые пятна. Наружу рвался, почуявший свободу Мерцающий. Но, похоже, заявление Дениса разозлило не только Лайтнинга. Справа полыхнуло пламя и держащий Анет парень, с воплем отскочил в сторо-

ну, а девушка метнулась к машине. Ей на встречу выскочил Дерри и, схватив за руку, дернул вниз к земле, под защиту железного капота.

– Так, – голос Олиного жениха стал холодным и низким, парень стукнул костяшками пальцев по стеклу стоящей сзади машины и оттуда вылезли еще два вооруженных человека. – Шутки закончились. Либо девушки идут добровольно сюда, либо... – бухнули несколько выстрелов, пробивая колеса старого фольцвагена. – Либо мы стреляем на поражение. Думаю в бензобак, мы попадем по-любому. Печально, конечно, будет расстаться с тобой Оля, но, понимаешь, я никогда не отпускаю свою добычу. А ты – моя добыча, поэтому либо ты умираешь, и из-за твоей дерзости безвинно гибнут твои друзья, либо становишься хорошей девочкой, берешь подружку за ручку и садишься в машину.

– Я сяду одна, Анет остается.

– Нет, – громыхнули сразу два голоса Стикура и Дениса.

– Нет, – упрямо сжал зубы герцог. – Ты не пойдешь никуда.

– Нет, пойдешь, – усмехнулся жених. – И пойдешь с подружкой.

Оля дернула плечом и, сделав шаг вперед, задвинула по-другу себе за спину. Тут же руки оказались в стальных тисках. Это Дерри и Стикур попытались ее остановить от неразумных, по их мнению, действий.

– Стой, – зашипел Лайтнинг ей на ухо, – ты, что не ви-

дишь, что связалась с отморозком. Причем отморозок-то не из вашего мира! Иначе чего это он и его люди так спокойно отреагировали и на твое ускорение, и на огненные фокусы Анет? Будем действовать сообща, попытаемся смотаться. В темноте, стрелять по бегущим мишеням сложно. Главное, отскочить, как можно дальше от машины, про бензобак, он говорил дело.

Девушка испуганно вздрогнула от понимания того, в какой неприятной ситуации они оказались из-за ее глупости и неумного желания доказать, что жизнь подчинится правилам, придуманным Олей. Рядом напряглась прекрасно слышавшая разговор подруга. У нее на концах пальцев запрыгали маленькие искорки, Анет готовилась метнуть пульсар.

– Похоже, вы не понимаете серьезность ситуации, – начал Денис, поднимая пистолет.

– Это ты не понимаешь, – раздался смутно знакомый голос откуда-то справа и из темноты появился Ранион с пистолетом в руках. – Я не советую вам, – тихо произнес он, обращаясь к Денису и его людям, – настаивать на том, чтобы девушки ехали с вами. Это грубо и неразумно.

– Да кто ты такой! – угрожающе начал жених Оли. – Иди своей дорогой. То, что происходит здесь – не твое дело. А пистолет в руках – это не гарант силы. Нужно еще и стрелять уметь и быть готовым убивать. Так что мальчик, не вмешивайся в разборки серьезных людей.

Если бы Денис на секунду задумался, то может быть бы,

и вспомнил, что ему знакомо лицо этого молодого человека с близко-посаженными хищными глазами, но злость и ощущение собственного всесилия, застилали глаза. Даже резко затормозившая на обочине внушительная машина, не напугала его.

– Иди отсюда! – угрожающе начал Денис, он не мог смириться с тем, что добыча, законная добыча уплывет из его рук. – Оля, быстро в машину! Подружка туда же – или стреляю!

– Отвратительное место! – донесся недовольный, сварливый голос, и Денис дрогнул, а рука с пистолетом опустилась. Молодой человек испуганно повернулся на звук, надеясь, что померещилось. Но нет, смешно перебирая кривоватыми лапками по грязной дороге в захолустном земном городке, спешил первый помощник Сарта – Адольф. Конечно, болотный тролль в последнее время впал в немилость, но пока полномочий с него никто не снимал.

– Что за мерзкое место? – прибывшее из синдиката начальство изволило гневаться. – Почему я, решив навестить этот убогий мир, должен ночами искать ответственных за безопасность людей, пока они по подворотням налаживают свои личные дела? Я что ночевать должен под забором? А где сервис? Где радостная встреча? Где накрытый стол? Что здесь происходит?

– Сейчас все будет, – заюлил Денис, не желая давать ответ на последний вопрос. Оставался всего один шанс, решить

проблему с непокорной невестой тихо. — Только вот девушек в машину загрузим.

— Каркал драный вам! — с заметным удовольствием в голосе протянул Адольф. — Девушки поедут в моей машине, как, впрочем, и сопровождающие их молодые люди. А о вашем поведении, мы поговорим позже. Пытаться угрожать моим приближенным и их спутникам — это, по меньшей мере, глупо. Дерри давай, вылезай уже, вечно в неприятности вляпаться. Я волновался, между прочим, и вместо того, чтобы лечь спать, поперся спасать твою задницу в этот богом забытый мир. И знаешь что... мне за тебя стыдно. Ты бы хоть оружие, что ли, с собой взял! Удивляюсь подобной безалаберности. Я был о тебе лучшего мнения, форму ты теряешь. Не справишься с горсткой провинциальных лизняков, и это — мой лучший ученик? Позор!

«Дерри...» знакомое, слышанное совсем недавно имя засело в голове Дениса и не отпускало его всю дорогу до пансионата «Веселые ночи», именно там изволил ночевать Адольф. Злость за так неудачно сложившиеся обстоятельства, мешала соображать. Кто бы мог подумать, что у Олиных друзей окажутся такие влиятельные покровители? Скрепя зубы, разместив гостей в номерах, молодой человек прошел мимо своей невесты, теперь уже, похоже, бывшей и, наклонившись, шепнул ей на ухо.

— Я не прощаюсь, найду тебя, где бы ты не скрылась. Свою добычу, я так легко не отпускаю.

Только отъехав от пансионата на почтительное расстояние, Денис понял, что это за Дерри. И почему это имя так хорошо знакомо. Первой мыслью было, рвануть обратно в пансионат и пристрелить мерзавца, посмевшего скрыть свои презренные глаза за стеклами затемненных очков. Как же нужно было так лохануться! Полчаса держать на мушке того, за кем охотится весь синдикат – и не выстрелить? Не понять, что перед тобой не просто очередной придурок, а самый настоящий выродок, за голову которого назначена такая соблазнительная награда. Впрочем, сожалеть поздно, время упущено. Этот раунд проигран всухую. И невеста смоталась, и ксари тоже. При Адольфе нечего и думать, чтобы убить мерзкого отступника. Даже если получится, Сарт же первый прикажет казнить преступника. Свою причастность к убийству Лайтнинга, король преступного мира никогда афишировать не станет.

Когда машина Дениса скрылась за поворотом, Ольга, наконец, смогла вздохнуть свободно. Происходящее казалось страшным сном, навеянным дешевым криминальным фильмом. Не хотелось даже вспоминать о событиях этого дня, в очередной раз сбивших жизненные настройки и перевернувших все с ног на голову. Сейчас девушке нужно было несколько часов покоя и сна, чтобы самое неприятное и страшное забылось, а все остальное просто встало на свои места. Необходимо подумать и осознать новые реалии. Жизнь снова свела Олю с тем, кого невыносимо хотелось за-

быть. Ее опять вот-вот выкинет с Земли в другой, опасный, но в тоже время притягательный и волшебный мир. И сейчас девушке казалось, что обратно она вернется не скоро. К этому положению вещей необходимо было привыкнуть, как и к тому, что из жениха Денис неожиданно превратился в жестокого врага.

Начал моросить промозглый дождик, и Ольга, инстинктивно склонив голову, метнулась под крышу здания поближе к замершей у стеклянных дверей подруге.

Поймав настороженный взгляд, Оля сморщилась, всем своим видом показывая, что не настроена на разговор. К счастью, Анет, вопреки своему обычному настроению, была тиха, молчалива и лишних, напрягающих вопросов не задавала. Она только пожала плечами и зашла в ярко освещенный холл небольшого загородного отеля.

– Интересно, похоже этот пансионат не в первый раз встречает таких гостей как Адольф, персонал по крайней мере от большой лягушки не шарахается, а улыбается вполне учтиво, – подумала Ольга и отстраненно взглянула на напряженную спину подруги понимая, что, похоже, Анет тоже пришлось нелегко. Длинные светлые волосы свисали мокрыми прядями, бледное без какой-либо косметики лицо, в холодном искусственном свете дневных ламп казалось серым, с темными, нездоровыми тенями под потускневшими глазами. Девушка с опасением косилась на Раниона, деловито снующего туда сюда с документами, пока на ресепшен

оформляли номера, и исподтишка посматривала за беседующим с Адольфом, взъерошенным Дерри. Лицо Лайтнинга мрачнело с каждой минутой неприятного разговора. Он нервно поправлял спадающие на глаза влажные пряди волос. Напряженная спина под светлым свитером, не находящие себе места руки, то и дело скользящие по поясу в поисках несуществующего оружия – все это свидетельствовало о том, что этот разговор ксари не по нраву. Анет слишком изучила все эти жесты, чтобы понять – ничего хорошего они не сулят. В конце концов, едва только следящий выдал всем ключи, ксари что-то шепнул на ухо стоящему в стороне Стикуру и быстрым шагом вышел из холла вслед за Адольфом. Герцог задумчиво посмотрел им вслед, и настойчиво посоветовав девушкам идти отдыхать, взбежал вверх по лестнице, скрывшись в их общем с ксари номере.

Желания спорить, в общем-то, ни у кого не возникло. Анет и Оля, подхватив две дорожные сумки с собранными дома вещами, потащились вслед за Стиком. Неимоверно хотелось спать, Анет даже думала, что не сможет дотащить свое усталое тело до кровати.

– Адольф, – нервно дернул плечом ксари и плюхнулся в кожаное кресло. – Неужели, все и в самом деле так паршиво, как ты говоришь?

– Если бы это было не так, я бы не примчался сюда с бешеной скоростью, едва услышав от Раниона, что рядом с тобой замечены люди Сарта.

– Но зачем синдикату это надо?

– Ну, во-первых, не синдикату, а самому Сарту. А зачем? Неужели ты настолько отупел, что не можешь сообразить сам? По-моему, все очевидно.

– Убрать тебя и отомстить мне? – удивленно приподнял бровь Дерри, высказывая свое предположение. – Не слишком ли мелко для него?

– Видимо, нет, – болотный тролль задумчиво уставился в окно. Его большие пятнистые уши подергивались от с трудом контролируемого дурного настроения. – Сарт задумал грандиозную игру, сыграл не только на жадности и честолюбии своих подчиненных, но и на их азарте. Я думаю, ему сейчас интересно. Он ждет, чем все это закончится. Кто в этой игре победит. Причем, знаешь, что самое поганое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.